

7. Альбом Илл.графий "Лесные Поляны" (Мальцево — Бродово). СССР, Московская обл. 1980 г. // Архив Государственного исторического музея, Собрание фондов музея В.И. Ленина/Илл. графики

8. Электронная библиотека исторических документов, ЦПА, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 15303.

9. «Советско-болгарские отношения и связи: Док. и материалы». Т. II. Сентябрь 1944-декабрь 1958. // Наука, Москва, 1981.

LESNYE POLYANY. THE FIRST STATE FARM OF THE REPUBLIC

Chermoshentsev Andrey Viktorovich,
Architectural historian,
Deputy Assistant R.I. Suleymanov,
State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation,
Okhotny ryad st, 1, Moscow, Russia, 103265,
archyany@gmail.com

Abstract

The first state farm of the republic was the name of the excursion, which in Soviet times was conducted by employees of the Pushkino city museum through the territory of the former first, that is, advanced state farm "Lesnye Polyany". The article tells about the rich history of this unique corner of the Moscow region, as well as about the architectural ensemble that has been preserved since the mid-20th century. From a small state farm near Moscow, "Lesnye Polyany" grew to an advanced agricultural enterprise, where delegations not only from all regions and republics of the Soviet Union, but also from the countries of the "people's democracy" of the socialist camp came to learn from production experience.

And today this territory, abandoned by production, preserves in its architecture the memory of the great years of socialist achievements and is obliged to become a historical and cultural object.

Keywords

History, architecture, culture, heritage, agriculture, state farm, USSR, Lenin.

RAR

УДК 069

ББК 71

DOI 10.34685/NI.2024.46.3.010

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ ЭКСКУРСИОННЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ ДЕТЕЙ В МЕМОРИАЛЬНОМ ДОМЕ-МУЗЕЕ С.Н. ДУРЫЛИНА

Мирясова Наталья Александровна,
научный сотрудник
отдела «Мемориальный Дом-музей С.Н. Дурылина»,
МБУК музейное объединение «Музеи наукограда г. Королёв»,
ул. Ильича, д.1, г.о. Королёв, Московская область,
Россия, 141080,
miryasovanatalya@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию опыта экскурсионной деятельности в Мемориальном Доме-музее С.Н. Дурылина. Выявлена специфика экскурсионного взаимодействия с детьми, которую необходимо учитывать в методических разработках экскурсионных программ. Приведены методологические основания методических разработок экскурсионных программ для детей, позволяющие понять суть процессов и изменений, происходящих в научном знании на современном этапе развития науки.

Ключевые слова

Экскурсия для детей, музееведение, музейная педагогика, методология, междисциплинарность, постнеклассическая наука, философия науки.

Уместность и актуальность исследований в сфере образовательной деятельности в мемориальном Доме-музее С.Н. Дурылина продиктованы несколькими аспектами. Очевидно, что чем раньше начинается приобщение детей к музею, тем выше будет уровень культуры музея и образования в будущем. Приобщение юных посетителей к родной истории и культуре необходимо для изучения культурного наследия, его сбережения и популяризации. С философских позиций музей определяется как «исторически обусловленный многофункциональный институт социальной памяти, посредством которого реализуется общественная потребность в отборе, сохранении и репрезентации специфической группы культурных и природных объектов, осознаваемых обществом как ценности, под-

лежащие передаче из поколения в поколение»¹. Воспитание эстетических запросов и навыков восприятия музейного пространства относятся к одной из основных функций музея — образовательно-воспитательной.

Дом-музей С.Н. Дурылина, будучи построен из останков строений Страстного монастыря, получил «музейное начало» еще в 1936 году, когда кирпичи, двери и окна Страстного монастыря обрели здесь новую жизнь². Это содержание было сохранено владельцами дома, а затем и родствен-

1 Основы музееведения: Учебное пособие / Отв. Ред. Э. А. Шулепова. Изд. 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБЕРКОМ», 2013. С. 22.

2 Торопова В. Н. Сергей Дурылин: Самостояние / Виктория Торопова. М.: Молодая гвардия, 2014. С.270.

никами, которые пронесли идею «музейности» до 1993 года, когда дом получил соответствующий статус. Об изменении статуса дома ученого свидетельствует запись в перекидном календаре (на 1954 год) на рабочем столе Дурылина: «Суббота 1993 открыли Музей в мемориальном Доме Ученого Сергея Николаевича Дурылина. А. В.»³. Не только деятельность «Ученого Сергея Николаевича Дурылина», но и культурные связи и взаимодействия многочисленных гостей дома, которые формировали определенную коммуникативную среду, представляют интерес для научного исследования. С.Н. Дурылин всю жизнь собирал архив, который включал в себя документы, переписку и другие материалы близких ему людей. Дружба, творческие и профессиональные отношения связывают С.Н. Дурылина с такими неординарными людьми того времени как: М.В. Нестеров, М.А. Волошин, Б.Л. Пастернак, А. Белый, К.Ф. Богаевский, Н.А. Прахов, Р.Р. Фальк, П.П. Перцов, М.К. Морозова, В.В. Розанов, И. Фудель, П. Флоренский, А.А. Яблочкина, Е.Д. Турчанинова, И.В. Ильинский, Н.А. Обухова и многими другими. Изучение архива С.Н. Дурылина представляется интересным для понимания творчества Дурылина и его окружения, исторических и культурных событий того времени и, конечно, культурной среды самого Дома-музея.

Кроме того, С.Н. Дурылин был педагогом и всю свою творческую жизнь занимался этим видом деятельности. Он был специалистом в таких областях как философия, археология, искусство, литература, богословие, театр и педагогика, и его педагогический дар был востребован на протяжении всей его жизни. С.Н. Дурылин учил потомков Тютчевых и Мамонтовых, имел педагогическое влияние на Б. Пастернака, публиковал много работ, посвященных педагогике, был известным и востребованным в Москве «домашним учителем». Практическая образовательная деятельность в Мемориальном музее в Болшево дает возможность не только познакомиться с «педагогическим гением Дурылина», но и «видеть дальше, стоя на плечах гиганта»⁴.

В своих исследованиях мы обращаемся как

3 Запись сделана рукой Виноградовой А.А., основательницей музея.

4 Отсылка к известному парафразу И.Ньютона «If I have seen further, it is by standing on the shoulders of giants».

к научно-исследовательской литературе, так и к практическому опыту взаимодействия с детской аудиторией в пространстве мемориального Дома-музея С.Н. Дурылина⁵. Наблюдения за детской аудиторией, открытое взаимодействие с посетителями, диалог и обратная связь формируют живое поле исследования, в котором и создаются экскурсионные программы для детей. В методических разработках экскурсионных программ для детей в мемориальном Доме-музее С.Н. Дурылина мы опирались на опыт предшественников и методические рекомендации музейной педагогики, которая является сравнительно молодой дисциплиной и находится на стыке музееведения и педагогики. Именно эта дисциплина изучает основные проблемы, связанные с культурно-образовательной деятельностью музеев. В Мемориальном Доме-музее С.Н. Дурылина было разработано несколько экскурсионных программ с разной тематикой, объединённых общей целью — знакомство детей с личностью, жизнью и творчеством С.Н. Дурылина. Задачи создания интересной экскурсии, в которой отражены достижения в разных областях знаний и цельность многогранной природы и формирование благоприятных условий для эффективного взаимодействия в коммуникативной среде с учетом возраста и особенностей развития посетителей, привели к необходимости выявления методологических оснований разработки и построения экскурсионных программ.

Создание экскурсионных программ для детей имеет определенную специфику. Дети обладают удивительной жадностью познания и исследования, стремлением к активной деятельности и творчеству. Для характеристики детского ума прекрасно подходят слова С.Н. Дурылина: «Нельзя остановить ум и сказать ему: дальше не исследуй, погоди, пока мы освободимся»⁶. Современные дети готовы активно познавать внешний мир, и задача разработчика экскурсий заключается в том, чтобы создать условия, в которых это познание возможно. В названиях экскурсионных программ для детей все чаще используется термин «интерактивность», отображающий новую форму

5 Опыт разработки и реализации программ для детей в Мемориальном Доме-музее С.Н. Дурылина относится к 2023 году.

6 Дурылин С. Н. В своем углу. Молодая гвардия, 2006. С. 243.

взаимодействия с детьми и активное включение детей в познавательный процесс. Технология интерактивности предполагает совершение и внешнего воздействия, и внутреннего, когда активизируется сознание, интеллект, эмоциональная сфера, и происходит пробуждение к познанию, деятельности и творчеству. «Понятию «интерактивности» близко понятие интериоризация, которое разрабатывал Л.С. Выгодский в 1920–1930 гг. Он придавал большое значение активному учебно-воспитательному процессу, в котором и ученик, и учитель должны быть деятельными, а формирующая среда — динамичной»⁷. В интерактивной экскурсии ребенок-посетитель становится активным субъектом музейно-образовательной деятельности, активным участником диалога, меняется форма привычного экскурсионного процесса. В построении экскурсионных программ важная роль отводится обращению к внутреннему миру посетителя, его чувственной сфере, воображению и творческому началу. Именно такая форма взаимодействия и позволяет детям «включиться» в познавательный процесс, а не остаться «отстраненными созерцателями». Ситуация взаимного уважения и информационной открытости приводят к появлению еще одной важной музейной технологии — «технологии партнерства». Изменения формата взаимодействия в «интерактивных» экскурсиях также требуют научного осмысления и выявления методологических оснований построения экскурсионных программ.

Изучение феномена научного знания представлено в различных направлениях и областях знаний. Поднимая вопросы о методологических основаниях образовательных программ в музее, необходимо обратиться к терминологии, позволяющей проводить анализ и соотносить знания, полученные в рамках отдельных отраслей. В качестве одной из выделяемых структурных единиц, позволяющих осуществлять науковедческий анализ, можно привести «научную дисциплину», представленную обособленными знаниями, сформировавшимися в процессе дифференциации наук. «Научная дисциплина» рассматривается как многоаспектная единица, обладающая основными свойствами науки в целом, где она

7 Основы музееведения: Учебное пособие / Отв. Ред. Э. А. Шулепова. Изд. 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБЕРКОМ», 2013. С. 424.

суть «форма совместной деятельности научных работников, как форма проведения исследований, так и форма упорядочивания, организации уже полученных знаний, и форма сотрудничества и коммуникации ученых, и форма подготовки научных кадров»⁸.

В статье «О судьбах эпистемологии и философии науки» М.А. Розов выявляет следующую закономерность в процессе развития научных дисциплин: все начинается с накопления чисто рецептурных знаний практического характера, и только на следующем этапе нас начинает интересовать объект сам по себе»⁹. Для нас эта мысль интересна в двух аспектах — как в развитии науковедения (в котором, во многом благодаря работам Т. Куна стал возможен переход от модальности должностования к модальности существования, обозначая границу между методологией и философией науки), так и в развитии конкретных структурных единиц — дисциплин. Именно первый аспект позволяет анализировать ситуацию на микроуровне (в рамках конкретной дисциплины).

В развитии музееведения можно выявить закономерность, на которую указывает Т. Кун. Изначально дисциплинарный подход позволяет обособить музееведение от других дисциплин. Формируется совокупность знаний и приемов, необходимых для профессиональной деятельности в этой сфере. «Музееведение (музеология) — научная дисциплина, изучающая специфическое музейное отношение человека к действительности и порожденный им феномен музея, исследующая процессы сохранения и передачи социальной информации посредством музейных предметов, а также развитие музейного дела и направления музейной деятельности»¹⁰. Обозначив область деятельности, «дисциплинарный подход» позволяет вести необходимые исследования практического характера, в соответствии с методологией этой дисциплины. На следующем этапе развития знания нас начинает интересовать «объект сам

8 Юдин Б. Г. Методологический анализ как направление изучения науки. М.: Наука, 1986. С. 213.

9 Философия, наука, цивилизация. Под ред. В. В. Казютинского. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 39.

10 Основы музееведения: Учебное пособие / Отв. Ред. Э. А. Шулепова. Изд. 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБЕРКОМ», 2013. С.26.

по себе» — сама суть может выходить за рамки возможностей очерченной дисциплины. Например, возникает вопрос о том, как вести образовательную деятельность эффективно? Как можно показать «серьезный» музей детям? Как заинтересовать школьников в музее так, чтобы их заинтересованность продолжилась самообразованием? Решение этих вопросов, возникающих в области «музееведения», находится «на стыке» двух дисциплин, музееведения и педагогики. Так появляется «музейная педагогика». Вопросы, связанные с созданием психологического комфорта и эффективного взаимодействия, находятся на пересечении музееведения и психологии. Научный дискурс, пытаясь сохранить образ и методологию дисциплинарных исследований, фиксирует границы дисциплины, что может приводить к возникновению «дисциплинарных коробок». Понятно, что вопросы, требующие конкретного решения, не могут оставаться в «дисциплинарных коробках», и возникают условия и необходимость для решения этого вопроса (на междисциплинарном уровне) и взаимообогащения друг друга.

Потребность в мультисциплинарном подходе возникает в том случае, когда необходимо учитывать множество факторов из областей различных дисциплин. В музееведении специалист встречается с необходимостью получения знания и информации из других областей знания. Например, экскурсия, в которой детям показаны археологические исследования и достижения ученого С.Н. Дурылина, потребует погружения в археологию. Или, например, для адаптации экскурсии для детей с нарушением зрения необходима консультация специалистов из медицинской сферы. Благодаря мультисциплинарному подходу в музееведении происходит накопление междисциплинарных знаний, а также закладывается основа для дальнейшего взаимодействия и диалога различных дисциплин. Интересно, что междисциплинарность и мультисциплинарность были характерны для творчества Дурылина: «В своих исследованиях Дурылин свободно перемещался из века в век, из одной страны в другую, из одного вида искусства к другому — всё составляло его профессиональный интерес, и знания были глубокими»¹¹.

11 Торопова В. Н. Сергей Дурылин: Самостояние / Виктория Торопова. М.: Молодая гвардия, 2014. С.287.

Музееведение представляет собой научную дисциплину и характеризуется определенной замкнутостью. Однако для воспроизводства знания науке необходим контакт с внешним миром, из которого и появляется еще один важный объект изучения и анализа — экскурсант (который одновременно является и активным познающим субъектом). Человек, погруженный в жизнь, природа бытия которого гораздо шире любой из дисциплин, представляется для изучения и исследования объектом весьма сложным. Возникает необходимость сочетания мультисциплинарных исследований с исследованиями в сфере «жизненного мира». Объединяя в одно исследовательское поле жизненный мир и науку, мы выходим за пределы научного знания и погружаемся в новое поле исследования — «трансдисциплинарную реальность»¹². Важным отличием трансдисциплинарности от мультисциплинарности является то, что в ситуации мультисциплинарности, при сохранении междисциплинарного деления, осуществляется перенос из одной области в другую, с сохранением дисциплинарных целей. Трансдисциплинарность же предполагает нарушение жесткой дисциплинарной матрицы, что позволяет выстраивать новые системные и межсистемные образования, ориентируясь на сформулированные цели и задачи.

Понятие «трансдисциплинарности» тесно связано с новым образом организации научного знания, получившего название «постнеклассическая наука». «Стадии исторического развития науки, каждую из которых открывает глобальная научная революция, можно охарактеризовать также и как становление трех исторических типов научной рациональности, возникших в истории техногенной цивилизации. Это классическая рациональность (соответствующая классической науке в двух ее состояниях — дисциплинарном и дисциплинарно организованном); неклассическая рациональность (соответствующая неклассической науке) и постнеклассическая рациональность. Между ними, как этапами развития науки, существуют своеобразные «перекрытия», причем

12 Термин «трансдисциплинарность» впервые использовал Ж. Пиаже для обозначения принципа исследования, применимого к проблемам, выходящим за границы дисциплинарной матрицы. Со временем понятие стало развиваться и к настоящему времени имеет свою историю.

появление каждого нового типа рациональности не отбрасывало предшествующего, а только ограничивало сферу его действия, определяя его применимость лишь к определенным типам проблем и задач»¹³. Классическая и неклассическая рациональность продолжают существовать и применяться (при решении определенных задач), но утрачивают статус определяющих облик науки. Междисциплинарные, мультисциплинарные и проблемно-ориентированные формы исследования привели к появлению постнеклассической науки в конце XX — начале XXI в. Объектами исследований на этом этапе развития научного знания становятся сложные системы, которые характеризуются открытостью и саморазвитием. И взаимодействие человека с этими системами не является чем-то «внешним», а включается в саму систему и способно оказывать на нее влияние. Постнеклассика характеризуется тем, что не только признает «открытость» системы и ее взаимодействие с внешней средой, но и учитывает влияние этих внешних факторов на функционирование системы. «Человекообразность» современной науки влечет за собой определенные изменения. Актуальными становятся вопросы этического характера. Внутренняя этика науки, направленная на поиск истины и приращение знания, «постоянно соотносится в этих условиях с общегуманистическими принципами и ценностями»¹⁴. Важным становится не только исследование отдельных явлений и их взаимодействие с окружающей средой, но и философское осмысление процессов, происходящих в научном знании.

Анализ методологических оснований дает понимание сути происходящих процессов, позволяет увидеть возможные направления дальнейших исследований и сделать определенные выводы. Современные дети-посетители активно участвуют в формировании среды и пространства взаимодействия. С изменениями в мире науки и технологий происходят и мировоззрен-

13 Степин В. С. История и философия науки: Учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидатов наук. Изд. 2-е. М.: Академический Проект: Трикста, 2012. С. 366.

14 Степин В. С. История и философия науки: Учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидатов наук. Изд. 2-е. М.: Академический Проект: Трикста, 2012. С. 366.

ческие изменения. Современные дети уверенно заявляют о своем присутствии, приходя в музей со своим мнением и со своим «высказыванием». Для того, чтобы вместе исследовать музей необходимо создавать общее коммуникативное поле, в котором возможно вести диалог и речь о сохранении и изучении культурного наследия. Сегодня необходимо погружаться в «жизненный мир» детей вместе с ними, изучать их интересы и поведение. Это создаст условия для формирования комфортной и «располагающей к обучению» среды в пространстве музея. Поиск актуальных способов обращения к детям-посетителям и уважительное отношение музея к своим возможностям актуальны и важны для повышения роли музея в общественном сознании.

Современное развитие научной мысли ориентировано на целостное восприятие человека и принятие его внутреннего бытия как элемента, который невозможно исключить из всей системы. «Интерактивность» как технология, задающая вектор развития образовательной деятельности музея, сигнализирует о необходимости внимательного отношения к методологическим основаниям экскурсионных программ. Интересно, что «технологии интерактивности» и «партнерства» созвучны тому общению и взаимодействию со своими учениками, которое осуществлял С.Н. Дурылин, отправляясь вместе с ними в «северные экспедиции»¹⁵.

Сегодня разработка программ ведется не просто на стыках дисциплин, а имеет сложный характер, что соответствует современному этапу развития научного знания. Опыт реализации экскурсионных программ для детей на территории Мемориального Дома-музея С.Н. Дурылина и исследования этого опыта показали, что специфика самого музея имеет большое значение в разработке экскурсионных программ. Содержание экскурсий отличается многогранностью и разнообразием, как и исследовательские интересы самого С.Н. Дурылина. «Вообще интерес к исследованиям на стыке разных дисциплин очень характерен для Дурылина. Сохранились материалы к его работам над темами «Декабристы и театр», «Рисунки русских писателей». Собственно, его классический труд «Русские писатели

15 Н. Чернышов, И. Ильинский и другие ученики и друзья Дурылина были участниками северных экспедиций, в которые он отправлялся с 1906 по 1914 гг.

у Гёте в Веймаре» — также можно рассматривать под этим углом зрения. И это неудивительно. Для него была очень важна цельность и взаимосвязанность мира, духа, человеческих судеб и душ»¹⁶.

Исследование показало, что на современном этапе развития научного знания (постнеклассическом) основополагающими и исходными в научном поиске становятся гуманистические ориентиры. Изучая наследие С.Н. Дурьлина, мы приходим к выводу, что учёный во многом «опредил своё время». Нам представляется важным изучение наследия С.Н. Дурьлина, которое не только формирует предметное поле экскурсионных программ на территории мемориального Дома-музея в Болшево, но и имеет значение для развития современной научной мысли. Тем более, что сам С.Н. Дурьлин отводил огромную роль науке и ее достижениям: «Без науки научной, не было бы науки прикладной»¹⁷.

Список литературы

1. Дурьлин С.Н. В своем углу. Молодая гвардия, 2006.
2. Основы музееведения: Учебное пособие / Отв. Ред. Э.А. Шулепова. Изд. 3-е. — М.: Книжный дом «ЛИБЕРКОМ», 2013.
3. Сергей Дурьлин и его время: Исследования. Тексты. Библиография / Сост. и ред. А. Резниченко. Кн. I: Исследования. М., 2010.
4. Степин В. С. История и философия науки: Учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидатов наук. Изд. 2-е. М.: Академический Проект; Трикста, 2012.
5. Торопова В.Н. Сергей Дурьлин: Самостояние / Виктория Торопова. М.: Молодая гвардия, 2014.
6. Философия, наука, цивилизация. Под ред. В.В. Казютинского. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
7. Юдин Б. Г. Методологический анализ как направление изучения науки. М.: Наука, 1986.

16 Сергей Дурьлин и его время: Исследования. Тексты. Библиография / Сост. и ред. А. Резниченко. Кн. I: Исследования. М., 2010. С.26.

17 Дурьлин С. Н. В своем углу. Молодая гвардия, 2006. С. 243.

EXPERIENCE OF DEVELOPMENT EXCURSION PROGRAMS FOR CHILDREN AT THE S. N. DURYLIN MEMORIAL HOUSE-MUSEUM

Miryasova Natalia Alexandrovna,

Researcher,

Department «Memorial House-museum of S. N. Durylin»,
«MBUK museum association «Museums of the science city Korolev»,
Ilyicha str., 1, Korolev, Moscow region, Russia, 141080,
miryasovanataly@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the experience of development and realization of excursion programs for children at the S. N. Durylin Memorial House-Museum. The article shows the specific features of the excursions for children that must be taken into account in methodological developments. The methodological bases of the excursion programs for children allow us to understand the essence and the changes of scientific knowledge at the present stage of development of science.

Keywords

Excursion for children, museology, museum pedagogy, methodology, interdisciplinarity, post-nonclassical science, philosophy of science.

CNF
УДК 930.85
ББК 63.4
DOI 10.34685/NI.2024.46.3.011

«К ПРОБЛЕМЕ ПРЕЗЕНТАЦИИ ПРЕДМЕТОВ С РАСКОПОК АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА «СЕЛИЩЕ МАКСИМКОВО» РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ «АРХЕОЛОГИЯ» МБУК «МУЗЕЙНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «МУЗЕИ НАУКОГРАДА КОРОЛЁВ»

Севостьянов Алексей Сергеевич,
кандидат исторических наук,
заведующий отделом «Усадьба Костино»
МБУК «Музейное объединение «Музеи наукограда Королёв»
Московская область, г.о. Королёв, ул. Ильича, д.1. Россия, 141080,
sev0styanov.a@yandex.ru

Аннотация

Статья преследует практическую цель. Автор анализирует практику музеев в области презентации предметов археологии, а также особенности артефактов с памятника «Селище Максимково» из коллекции «Археология» МБУК «Музейное объединение «Музеи наукограда Королёв», с целью найти оптимальное с экспозиционной точки зрения решение при создании выставки «Селище Максимково», способной приблизить тему древней истории г. Королёва к посетителю.

Ключевые слова

Дьяковская культура, селище Максимково, музейная экспозиция, музейная коллекция, ранний железный век.

Памятник археологии «Селище Максимково» имеет долгую и запоминающуюся историю открытия. Впервые селище было обнаружено отрядом Х.И. Крис Института археологии Российской академии наук во время работы Московской археологической экспедиции по изучению лесопаркового пояса Москвы 3 ноября 1970 года. Археологами был составлен инструментальный план и описание, определена принадлежность селища к Дьяковской культуре. Вновь открытый памятник был ошибочно соотнесён с «Болшевским городищем», что в результате отразилось

и в паспорте памятника «Болшевское городище», составленного в 1975 году. План «Селища Максимково» был приложен к паспорту «Болшевского городища». Данная ошибка попала в издания «Археологическая карта России. Московская область» том 1, 1994 года и в том 4, 1997 года.

Повторно «Селище Максимково» было открыто летом 1992 года научным сотрудником Историко-краеведческого музея г. Калининграда¹

1 Сейчас МБУК «Музейное объединение «Музеи наукограда Королёв»

Б.Я. Ежовым. Культурный слой в мысовой части поселения был хорошо виден с противоположного, левого берега реки Клязьмы, с которого был замечен Борисом Яковлевичем. В марте 1993 года в городской газете «Калининградская правда» была опубликована археологическая справка о памятнике, составленная директором Историко-художественного музея г. Мытищи, кандидатом исторических наук А. Каменским, который произвёл осмотр селища в сентябре 1992 года².

«Селище Максимково» расположено на правом берегу реки Клязьмы в микрорайоне Первомайском, недалеко от автобусной остановки и школы-интерната «Лесная школа». В результате состоявшихся в 1993–1994 годах раскопок «Селища Максимково» было исследовано дославянское поселение, относящееся к Дьяковской культуре. Раскопки осуществила экспедиция Сергеево-Посадского музея-заповедника, под руководством кандидата исторических наук В.И. Вишневого.

Отдельные предметы, найденные при раскопках, позволили датировать селище VIII–VII — I веком до н.э.

На древность памятника указывали особенности найденной керамики, при анализе сосудов, преимущественно горшков вытянутой формы, было отмечено доминирование сетчатой и орнаментированной посуды над гладкостенной. Соотношение сетчатых горшков к гладкостенным на Максимковском селище составило 91,9 % к 8,1 %. Такого малого содержания гладкостенной керамики в культурном слое Подмосковных памятников не встречалось и соответствовало данным, полученным при исследовании Дьяковского городища (72 % — 21 %), наиболее изученного памятника одноимённой культуры к началу 1990-х годов. На селище Максимково также был найден костяной наконечник стрелы, тип которого — костяной пулевидный, относится к раннему периоду бытования Дьяковской культуры. Присутствие гладкостенной посуды, защитного орнамента, грузиков «Дьякова типа», позволило предполагать о верхних временных границах жизни поселения — последние века первого тысячелетия до нашей эры. В результате раскопок было

найдено 92 индивидуальные находки³ в 1993 и 30 в 1994 году, 2 743 фрагмента⁴ лепной керамики за весь период исследования. Археологами были приведены сведения о занятиях и быте населения селища, облике жилища, наличии защитных сооружений.

Открытие и археологические раскопки «Селища Максимково» значительно изменили существовавшие до этого представления о древности территории подмосковного города Королёва. Предыдущие знания сообщали о славянских курганах и соответствующих им поселениях XII — XIII веков в Болшеве и Буркове, исследования которых были осуществлены в конце XIX и первой половине XX века.

Начальный период — дореволюционный, археологического исследования территории города был достаточно плодотворным для местной истории. Первое археологическое обследование в районе деревни Городищи близ села Болшево (сейчас микрорайон Болшево) было проведено Н.И. Криштафовичем в 1890 году. При прокладке шоссе, связавшим Болшево с Ярославской дорогой в 1896 году, были затронуты курганные захоронения славян, украшения, найденные при земляных работах, были собраны Ю.Г. Гендуне и описаны А.А. Спициным. В 1901 и 1902 годах курганные группы в Болшеве раскапывались Ю.Г. Гендуне. Позднее был выявлен курганный могильник в Буркове, исследования которого проводила А.В. Збруева в 1932 году.

Однако все полученные в XIX и первой половине XX веков данные не сообщали о дославянских поселениях и жизни человека в этих краях до наступления новой эры. На пребывание финно-угорских племён в I тысячелетие до н.э. в укрепённых посёлках на р. Клязьме указывали лишь отдельные находки фрагментов сетчатой керамики на территории бывшей деревни Городищи, близ села Болшево. Выдвигались предположения о существовании в мысовой части деревни, защищённой с запада глубоким оврагом, финно-угорского городища в I тыс. до н.э., уже позднее освоенного пришлыми славянскими поселенцами. В 1970-х годах территория памятника

3 В.И. Вишневский Отчёт о раскопках Максимковского селища раннего железного века в г. Калининграде Московской области. — Сергиев Посад, 1994 г. С. 11.

4 Там же. С. 15.

2 Чернов С.З. Археологические исследования для разработки генерального плана г. Королёв Московской области / Историческая записка т. 1. — М.: ИА РАН, 2000. С. 36.

«Болшевское городище» осматривалось Р.Л. Розенфельдом, были найдены фрагменты курганный посуды XII–XIII веков и сетчатой керамики I тысячелетия до н.э., находки на музейное хранение не поступили. В 2000-м году сведения об облике и количестве финно-угорских поселений на данной территории приросли благодаря комплексному археологическому исследованию города, которое осуществила экспедиция Института археологии РАН. Сетчатая керамика была обнаружена на выявленном в ходе исследования селище Комаровка, расположенного в 1,2 километрах от платформы «Фабрика Первого мая» Ивантеевского направления Ярославской железной дороги, селище располагалось на левом берегу реки Клязьмы.

В последние годы присутствует возрастающий интерес со стороны жителей города к древней истории Королёва.

На актуальность данной темы для посетителя указывает посещаемость временных выставок и мероприятий музейного объединения, количество откликов на публикации в интернете, посвящённых местной археологии. Перечисленные факторы свидетельствуют о необходимости создания постоянной экспозиции по археологии города Королёва. Однако в настоящее время отсутствует возможность её создания. Данную проблему можно решить двумя способами: организовывать небольшие выставки, либо искать другие формы презентации коллекции «Археология».

Исследуя практику показа коллекций археологии в других музеях можно выделить особенности в подходах к работе с археологическим материалом. Важно обратить внимание на методику работы с отдельными экспонатами археологии, на опыт реконструкции технологий и картин быта древнего общества. Коллекция «Археология» музейного объединения наукограда Королёва имеет свои особенности, которые служат основой при выборе принципов и методов при работе над выставочным проектом селища. Изучение коллекции, как и применение практики других музеев при работе, предполагает решение важной и основной для музея задачи — как приблизить, сделать интересной для посетителя историю поселения и его жителей периода, отдалённого от нас несколькими тысячелетиями истории.

Проблема построения экспозиций и выставок археологии, как и проблема презентации археологических памятников и предметов в му-

зее имеет богатую историографию. В советском и российском музееведении значительное внимание выставке и экспозиции уделены в работах М.Б. Гнедовского, Е.К. Дмитриевой, М.Е. Каулен, Т.П. Полякова, Е.А. Розенблюма. Подробный обзор зарубежной археологии и методологии представлен в книге «История археологической мысли»⁵ и статьях Л.С. Клейна. Своим опытом на страницах научных журналов и на профильных конференциях делятся сотрудники музеев, в фондах которых есть коллекции археологии.

Тенденцией развития археологической теории в советской археологии, начиная с конца 1950-х годов, стало формирование, а затем последующее развитие различных направлений, таких как: этнологическая археология, историческая, социологическая, экологическая и другие. Для решения исторических задач стали привлекаться естественные науки и их методики. Постоянное привлечение и эволюция технологий в полевые методы исследования археологии. Все перечисленные тенденции и факторы привели к тому, что в настоящее время музейные сотрудники располагают богатым историческим материалом для реконструкции образа жизни и окружающей среды древнего человека. Одна из основных задач музея выявить особенности собственной коллекции, обстоятельства её формирования, что при условии грамотного использования актуальных исторических данных, позволит построить доступную и интересную для посетителя выставку археологии. Особенно важно уделить должное внимание достижениям археологов при работе с коллекциями древностей, которые поступили в музей после раскопок, завершившихся более пятнадцати лет назад.

Исследования селища Максимково были завершены в 1994 году. Дьяковская культура, носителями которой было население Максимково, занимала значительные территории современной европейской части России: бассейн Москвы реки, Верхнюю Волгу, левый берег Оки, южную часть современной Московской области, долину реки Угры, на севере доходила до рек Мологи и Шексны. Коллекции древностей, относящихся к данной культуре, представлены в экспозициях многих музеев Подмосковья.

5 Клейн Л.С. История археологической мысли. Т. 1. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2011.

Коллекция «Археология» «Музейного объединения «Музеи наукограда Королёв» посвящена местной истории, представлена памятниками археологии и предметами, обнаруженными при раскопках на территории города Королёва. Поэтому при планировании выставки, в отличие от археологических музеев, в основе экспозиции которых лежит археологическая периодизация и представлена археология региона, необходимо уделять больше внимания реконструкции жизненной среды, особенностям быта на конкретном поселении. Посетителю интересен облик жилища, быт, вид одежды, повседневные сюжеты жизни человека, проживавшего на территории современного Королёва 3 тысячелетия назад.

Коллекция «Селище Максимково» включает орудия труда из кости, которые использовались при изготовлении одежды, средств рыбной ловли, обработке дерева. Различные поделки и украшения из кости. Коллекция также включает в себя полуфабрикаты будущих орудий труда, обработанную кость, на примерах которой хорошо видна техника её обработки. Наконечники стрел и один фрагмент гарпуна из кости, останки диких животных и рыбы дают представление об охотничьем промысле жителей поселения.

В пространстве выставки представляется возможным с помощью предметов коллекции реконструировать следующие проблемные картины быта: организация добычи пищи, её приготовление, производство одежды, технология обработки кости, рыбная ловля, охота, гончарное производство — в коллекции «Селище Максимково» более 1 500 фрагментов сетчатой керамики, богато украшенной различными видами орнамента.

Остановимся на нескольких предметах Дьяковской культуры из коллекции «Селище Максимково». Располагая данными о вариантах функционального назначения орудий, приведём примеры размещения и возможные сюжеты с участием древних экспонатов в пространстве выставки.

С помощью предметов коллекции можно представить производство одежды и рукоделие. На выставке будут представлены орудия труда для шитья: костяные иглы, проколки, пронизки, заготовки для будущих орудий. В этом же разделе можно разместить грузики «Дьякова типа» и их фрагменты. В собрании «Музейного объединения» 10 целых грузиков «Дьякова типа» и 4 фрагмента. Тематически с данным разделом связана проблема производства ткани в Дьяковской

культуре. Из находок, обнаруженных при раскопках селища Максимково, на производство пряжи указывала только находка керамического пряслица. Ткань в Дьяковской культуре производилась на ручных ткацких станках. Реконструкция в натуральную величину такого ткацкого станка представлена, например, в МБУ музей-заповедник «Коломенский кремль», вертикальное расположение. Но данные станки могли устанавливаться и горизонтально на «рогатых кирпичках».⁶ Оба варианта расположения станка можно представить в виде изображения с указанием на места и способ закрепления нитей. Грузики «Дьякова типа» на протяжении долгого времени рождали различные версии по поводу своего предназначения среди научного сообщества. Не так давно учёная из Воронежа М.М. Савенкова смогла опытным путём доказать утилитарное предназначение грузиков, как инструмента для плетения круглых шнуров.⁷ Могли грузики «Дьякова типа» крепиться на ткацком станке, таким образом, раздел с изображением ткацкого станка, можно дополнить вторым сюжетом — плетение круглых шнуров с помощью станка и грузиков «Дьякова типа». Два из десяти грузиков «Дьякова типа» из собрания музея имеют чёткие следы от нитей в уплощённой, нижней части предмета, один из грузиков, обладает дисковидной формой, похожей на современные станки для плетения шнуров «Кумихимо».

Дисковидные грузики «Дьякова типа» не уникальный предмет, подобные Максимковским грузики присутствуют в коллекциях Каширского краеведческого музея, Сергиево-Посадского музея-заповедника. Более редкими являются дисковидные грузики, выполненные из кости рога, таким предметом располагает коллекция музея-заповедника «Зарайский кремль». При организации выставки, посвящённой «Селищу Максимково» важно, что в коллекции музея присутствуют артефакты, способные показать технологии применения грузиков в далёком прошлом. Демон-

6 М.М. Савенкова О функциональном назначении «рогатых кирпичей» и грузиков «Дьякова типа» // Записки Института истории материальной культуры. – М., 2016, С. 113-114.

7 М.М. Савенкова О функциональном назначении «рогатых кирпичей» и грузиков «Дьякова типа» // Записки Института истории материальной культуры. – М., 2016, С. 115-119.

Илл. 1 Дисквидный грузик «Дьякова типа». Собрание «Музейного объединения «Музеи наукограда Королёв».

Илл. 2 Современный диск «Кумихимо». Фотография из открытых источников.

страция подлинных артефактов вместе с презентацией использования этих предметов делает процесс производства ткани понятной для посетителя.

Охотничий промысел будет представлен костяными наконечниками стрел и почти готовыми заготовками. В собрании «Музейного объединения» имеется 7 наконечников стрел, большинство из которых черешковые, одна заготовка уплощённого пулевидного наконечника с черешком-лопа-

точкой и один фрагмент втульчатого наконечника стрелы. Охота и рыболовство занимали важную нишу в структуре хозяйства Дьяковской культуры, долгое время считалось что доминирующую. Только специальные исследования культурного слоя, проведённые на Дьяковском городище позволили обнаружить многочисленные зёрна злаковых и поменять представление о роли земледелия в данной культуре.⁸ Кроме костяных наконечников стрел в коллекции «Археология» «Музейного объединения «Музеи наукограда Королёв» имеется фрагмент гарпуна и двузубое костяное орудие труда, предназначенное для расщепления прутьев. Из прутьев сооружали ловушки для ловли рыбы — верши, по предположению экспедиции Сергиево-Посадского музея-заповедника, судя по хорошо затёртым остриям предмета, он мог использоваться и для плетения сетей. Современные верши не сильно поменяли форму относительно ловушкам I тыс. до н.э., что видно из сравнения реконструкции верши из экспозиции музея-заповедника «Коломенский кремль», за исключением синтетического материала. Косвенно в пользу использования четырёхзубого орудия для расщепления прутьев указывает посуда, найденная на селище. Расщеплённой палочкой наносился узор в виде розетки и вытянутых вдавлений, на фрагменте сосуда из коллекции МБУК МОК данное украшение нанесено в шахматном порядке. О технике нанесения текстильных и рябчатых отпечатков на поверхности посуды Дьяковской культуры методом прокатывания сердцевин еловой шишки и палочки с намотанной на неё верёвочкой подробно описано в публикациях О.А. Лопатиной (2017, 2020)⁹. Техника рельефного прокатывания хорошо видна как на отдельных фрагментах сосу-

8 Н.А. Кренке Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. // Ответственный редактор Н.А. Макаров – Москва: Наука, 2011. С. 201-207

9 О.А. Лопатина Рельефное прокатывание поверхности как приём создания так называемых «текстильных отпечатков на древней керамике // Эпоха Бронзы и Ранний железный век: материалы III международной научной конференции «Ананьинский мир: Культурное пространство, связи, традиции и новации. – Казань. 2017. № 4. С. 257-287.

О.А. Лопатина «Текстильные» отпечатки на керамике Дьяковской культуры – подходы к систематизации // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. – Самара, 2020. С. 77-79.

дов, так и на одном реконструированном из коллекции «Археология» МБУК МОК. Также фрагменты сосудов с нанесённым на них орнаментом из коллекции музея имеют разнообразные варианты рисунка. Инструментом служили прутики, штампы, палочки, в том числе из кости. Учитывая специфику нанесения орнамента на поверхность сосудов Дьяковской культуры, сюжет выставки с демонстрацией образцов рисунка можно разместить отдельно от гончарного производства вместе с возможным инструментом.

Интересен факт, зафиксированный при раскопках «Селища Максимково»: большинство из описанных выше находок были найдены вблизи открытого во время исследований очага. При анализе остеологического материала, собранного на «Селище Максимково», археологи пришли к выводу, что в качестве основного материала для орудий труда использовались кости домашних животных, которые разводились жителями поселения. На селище были найдены кости: лошади, свиньи, коровы, козы. Для украшений — подвесок и поделок, использовалась кость основных промысловых животных, часто и наиболее почитаемых в культурах финно-угров и в более позднее время у племён прибалтийских и поволжских финнов в период раннего средневековья: бобр, медведь, олень. На селище были найдены также кости куницы.

Очаг служил первой ступенью обработки кости для будущих орудий труда. В кости содержится определённый процент жира, который впоследствии мог привести к гниению будущего материала. Варка в процессе приготовления пищи уже частично обезжиривало будущие орудия труда¹⁰. Костные ткани, богатые жиром, удалялись, либо в отдельных случаях оставались, как рукоять будущего орудия труда. Таким образом, с сюжетами выставки, на которых будет представлено рукоделие, охота и рыбная ловля можно связать очаг, как место приготовления пищи и область, в которой начиналась работа над будущими орудиями труда. Некоторые предметы из коллекции «Селище Максимково» позволяют показать, как была осуществлена работа по производству орудий из кости.

10 Изюмова С.А. Техника обработки кости в дьяковское время и в древней Руси // Краткие сообщения института истории материальной культуры, выпуск 30. – Москва: академия наук СССР, 1949. С. 16.

Илл. 3. Обработанная кость (рукоять ножа). Собрание «Музейного объединения «Музеи наукограда Королёв».

Илл. 4. Костяное шило с не удалённым губчатым эпифизом, оставленным в качестве рукояти. Собрание «Музейного объединения «Музеи наукограда Королёв».

Обработанная кость представляет собой различные несостоявшиеся орудия труда, на которых видны следы обработки ножом, круглые сверленные отверстия, заточенные или уплощённые края. Размещение данных предметов рядом с готовыми орудиями труда для охоты, рыболовства и рукоделия, позволит показать, как происходил процесс производства от выбора подходящей для орудия кости, её обработки и получения готового инструмента. Изображение с пятном очага, найденного при раскопках селища — источником и его интерпретацией — реконструкцией облика жилища, очага, тематически дополнит рассказ, представленный в витринах. Облик жилищ, технология строительства и защитные сооружения Дьяковской культуры изучены на примере хорошо исследованных городищ: Троицкого, Дьяковского, Настасьино, Каширского, Кикинского. Исследование

культурного слоя городищ выявило материалы выстилки полов построек, следы от несущих элементов стен, что позволило восстановить их конструкцию. Полы в жилищах были выстланы циновкой, уложенной на песчаную прослойку. Стены жилищ представляли собой плетень, пущенный в два ряда, между которыми укладывался дёрн. Таким образом, имея источник — данные о раскопках «Селища Максимково», можно примерно реконструировать условный облик поселения. В пространстве выставки, посвящённой селищу, это можно представить следующим образом, изобразить реконструкцию части жилища на экране с показом устройства полов, стен и демонстрацией опорной конструкции крыши. Более наглядный способ сделать реконструкцию части постройки в натуральном виде.

Инсталляция поселения раннего железного века, с некоторыми реконструированными орудиями труда, под открытым небом, а не в музейном пространстве сделана в Сергиево-Посадском музее-заповеднике, в нём проходят занятия для школьников. В музее-заповеднике Костёнки верхнепалеолитическое жилище находится в центре музея, по периметру зала в верхнем ярусе, находится художественный фриз, который воспроизводит реконструкцию жизни первобытных обитателей и их природное окружение, сюжеты расположены в соответствии с меняющимися временами года.¹¹ Любой из вариантов демонстрации жилища поселенцев Максимково, мультимедийный или в натуральную величину, облегчит восприятие древней истории города для школьной аудитории, и создаст больше возможностей для сценария экскурсий по выставке.

В фондах «Музейного объединения «Музеи наукограда Королёв» сохранились материалы о раскопках «Селища Максимково». Источники, позволяют создать тематический раздел в экспозиции выставки, рассказывающий об исследовании памятника и знакомящего посетителя с работой археологов. Территория города имеет богатую историю археологического изучения, стартовавшего в 1890 году, в 2000 году комплексное исследование памятников археологии и земель Королё-

ва проводил Институт археологии РАН. Наличие архивных сведений, отчётов, альбомов с археологических раскопок создаёт благоприятную почву для организации выставки с высоким образовательным и воспитательным потенциалом. Учащиеся школ являются основным посетителем «Музейного объединения «Музеи наукограда Королёв», что оправдывает применение иллюстративно-тематического метода в разделах «Селище Максимково» и истории археологических раскопок территории города Королёва, разделы предполагается напечатать на плотных пластиковых панелях. Это позволит дать представление о древности территории всего города, будет способствовать формированию уважения к местной истории и работе археологов нескольких поколений.

Иллюстрация 5 и 6 Экспозиция выставки «Древности нашего города. Памятники археологии «Селище Максимково» и «Селище Болишево 3» – 4 тысячи лет истории» 28 декабря 2023 года – 31 марта 2024 года МБУК МОК. Фотография М.А. Лазарева.

11 И.В. Котлярова Археологические экспозиции и выставки: Концепции и методы (на примере работы музея-заповедника «Костёнки») // Дивногорский сборник. Труды музея-заповедника «Дивногорье». Выпуск 8. – Воронеж: «Пресс-Бургер», 2021. – С. 242.

Иллюстративно-тематический метод начинает внедряться в музеях с конца первой половины 30-х годов и долгое время удерживает главенствующие позиции.¹² Иллюстративно-тематический метод применяется в археологических экспозициях многих музеев России, а экспозиция выстраивается по хронологическому принципу. Так построены экспозиции археологии Государственного исторического музея, Сергиево-Посадского музея-заповедника, Новгородского музея-заповедника, Псковского музея-заповедника. Несколько по-иному выстроены экспозиции областных историко-краеведческих музеев. Экспозиция «Самарского областного историко-краеведческого музея имени П.В. Алабина» включает в себя предметы с нескольких памятников, отражающих археологию региона. Иллюстративно-тематический метод, наряду с хронологическим принципом, сохраняет свои позиции в иностранных музеях, частично данный метод применён в Варненском археологическом музее (г. Варна, Болгария), археологическом музее Ираклиона (о. Крит, Греция) и в тематической части экспозиции, посвящённой материалам о раскопках в музее Мосгаарда (Орхус, Дания). Новая экспозиция в музее Мосгаарда появилась в 1983 году, концепция предполагала воссоздать историю древнего общества на основе показа связи экспонатов с историей культуры.¹³ Сейчас на сайте музея Мосгаарда можно познакомиться с экспозицией музея и его общей структурой.

Как видно на иллюстрации — (на фотографии страница с сайта музея), — С годами первоначальный замысел дополнился мультимедийным дополнением, которое помогло при воплощении музейно-образного метода. Мультимедиа в данном случае заменила традиционные художественные панно и реконструкции. Возрождение художественного метода проектирования экспозиций, позднее получившего название «музейно-образного» в отечественном музееведении, связано с именем Е.А. Розенблюма. В конце 60-х начале 70-х годов выходит статья «Музей и ху-

Илл. 7. Музей Мосгаарда (Орхус, Дания).

дожник» и монография «Художник в дизайне» (1974) Е.А. Розенблюма.¹⁴ В его работах постепенно формируется и поясняется следующий вывод: «Научные сотрудники совместно с художниками выступают как экспозиционеры, потому что экспозиция становится формой научного поиска, художники с научными сотрудниками становятся исследователями, потому что само исследование проходит в сфере художественного мышления, опираясь на багаж художественных знаний, посетители, с одной стороны, активно включаются в творческий процесс музейного исследования, с другой стороны, погружают свою жизнь и деятельность в культурную атмосферу музея».¹⁵ Музейно-образный метод позволяет построить визуальный рассказ об отдельной стороне жизни древнего общества, элементах его культуры или межкультурных контактах с другими племенами, вокруг нескольких или даже единичных артефактов. С этой точки зрения, именно для организации археологической выставки, метод имеет явные преимущества.

В завершении хотелось бы отметить, что при совмещении двух методов, музейно-образного и иллюстративно-тематического, располагая актуальными данными о характере использова-

12 Т.П. Поляков Как делать музей? (О методах проектирования музейной экспозиции) М., 1997. С. 30-40

13 Л.И. Скрипкина Проблемы интерпретации памятников археологии в экспозициях археологических и историко-краеведческих музеев // Материалы межрегиональной научно-практической конференции: Фелицинские чтения – XX. Краснодар, 23-25 октября 2018 г. – Краснодар: Вика-принт, 2018. С. 243.

14 Т.П. Поляков Как делать музей? (О методах проектирования музейной экспозиции) М., 1997. С. 43.

15 Е.А. Розенблюм Художник в дизайне. – М.: «Искусство», 1974. С. 110.

ния древностей определённой культуры, можно создать понятную для восприятия посетителя выставку археологии. Разделение экспозиции выставки на два тематических раздела: селища Дьяковской культуры и повествующего раздела об истории археологических раскопок территории г. Королёва, позволит проследить путь исследователей в понимании древности данного региона Московской области и прочувствовать его значение для культурного наследия региона.

Список литературы.

1. Вишневецкий В.И. Отчёт о раскопках Максимиловского селища раннего железного века в г. Калининграде Московской области. — Сергиев Посад, 1994 г.
2. Изюмова С.А. Техника обработки кости в дьяковское время и в древней Руси // Краткие сообщения института истории материальной культуры, выпуск 30. — Москва: академия наук СССР, 1949. С. 16.
3. Клейн Л.С. История археологической мысли. Т. 1. — СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2011. 686 С.
4. Котлярова И.В. Археологические экспозиции и выставки: Концепции и методы (на примере работы музея-заповедника «Костёнки») // Дивногорский сборник. Труды музея-заповедника «Дивногорье». Выпуск 8. — Воронеж: «Пресс-Бургер», 2021. С. 242.
5. Кренке Н.А. Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н.э. — I тыс. н.э. // Ответственный редактор

Н.А. Макаров. — Москва: Наука, 2011. 548 С.

6. Лопатина О.А. «Текстильные» отпечатки на керамике Дьяковской культуры — подходы к систематизации // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. — Самара, 2020. С. 77–79.

7. Лопатина О.А. Рельефное прокатывание поверхности как приём создания так называемых «текстильных отпечатков на древней керамике // Эпоха Бронзы и Ранний железный век: материалы III международной научной конференции «Ананьинский мир: Культурное пространство, связи, традиции и новации. — Казань. 2017. № 4. С. 257–287.

8. Поляков Т.П. Как делать музей? (О методах проектирования музейной экспозиции) М., 1997. 174 С.

9. Розенблюм Е.А. Художник в дизайне. — М.: «Искусство», 1974. 174 С.

10. Савенкова М.М. О функциональном назначении «рогатых кирпичей» и грузиков «Дьякова типа» // Записки Института истории материальной культуры. — М., 2016. С. 115–119.

11. Скрипкина Л.И. Проблемы интерпретации памятников археологии в экспозициях археологических и историко-краеведческих музеев // Материалы межрегиональной научно-практической конференции: Фелицинские чтения — XX. Краснодар, 23–25 октября 2018 г. — Краснодар: Вика-принт, 2018. С. 243.

12. Чернов С.З. Археологические исследования для разработки генерального плана г. Королёв Московской области / Историческая записка т. 1. — М.: ИА РАН, 2000. С. 36.

"ON THE PROBLEM OF PRESENTATION OF OBJECTS FROM THE EXCAVATIONS OF THE ARCHAEOLOGICAL MONUMENT "SELISHCHE MAKSIMKOVO" OF THE EARLY IRON AGE FROM THE COLLECTION "ARCHEOLOGY" MBUK "MUSEUM ASSOCIATION "MUSEUMS OF THE SCIENCE CITY OF KOROLEV"

Sevostyanov Alexey Sergeevich,

PhD in History,
MBUK MOK

Ilich str. 1, 141080 Moscow region, Korolev, Russia
sev0styanov.a@yandex.ru

Abstract

The article has a practical purpose. The author analyzes the practice of museums in the field of presentation of archaeological objects, as well as the features of artifacts from the monument "Selishche Maksimkovo" from the collection "Archeology" MBUK "Museum Association "Museums of the Korolev Science City", in order to find the optimal solution from an expositional point of view when creating the exhibition "Selishche Maksimkovo", capable of bringing the topic of ancient history of Korolev to the visitor.

Keywords

Dyakov culture, Maksimkovo village, museum exposition, museum collection, early Iron Age.

RAR
УДК 94
ББК 63.3
DOI 10.34685/NI.2024.46.3.012

100-мм ПОЛЕВАЯ ПУШКА БС-3 И ЕЕ ГЕРОИ

Абрамов Александр Владимирович,
заведующий отделом «Новейшая история города»,
МБУК «Музейное объединение «Музеи наукограда Королев»,
ул. Дворцовый проезд, д. 4, г. Королев,
Московская область, Россия, 141075,
abr1972@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о создании в ЦАКБ и боевом применении пушек БС-3 на заключительном этапе Великой Отечественной войны. Эта артиллерийская система была создана в 1943 г. в Центральном Артиллерийском Конструкторском Бюро под руководством В.Г. Грабина в подмосковном Калининграде (с 1996 г. — г. Королев Московской области) и являлась самым мощным противотанковым орудием Красной Армии в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова

Артиллерия, артиллерийская система, боевое применение, живая сила и техника, противотанковая, истребительно-противотанковый артиллерийский полк, отдельная истребительно-противотанковая бригада, пушечно-артиллерийский полк, отдельная легкая артиллерийская бригада, корпусная артиллерийская бригада.

Данная статья посвящена вопросу боевого применения 100-мм полевых пушек БС-3 на завершающем этапе Великой Отечественной войны. Это связано с тем, что в городе Калининграде (ныне — г/о Королев Московской области) с 1943 года плодотворно работало Центральное Артиллерийское Конструкторское Бюро под руководством главного конструктора Василия Гавриловича Грабина. Здесь В.Г. Грабиным и его сотрудниками (А.Е. Хворостиним, И.С. Грибань, Ф.Ф. Калегановым, А.П. Шишкиным и др.) в 1943–1944 гг. была создана мощная артиллерийская система — 100-мм полевая пушка образца 1944 года БС-3. На вооружение РККА пушка БС-3 была принята Постановлением Государственного Комитета Обороны за № 5822сс от 7 мая 1944 г.

Предназначалась она в первую очередь для борьбы с тяжелой бронетехникой противника, представляя самое мощное противотанковое

орудие Красной Армии в Великой Отечественной войне.

Обращение к истории боевого применения пушки БС-3 также символично связано с тем, что в отделе Новейшей истории города с 2019 г. находится мемориальный кабинет Василия Гавриловича Грабина. Музей располагает интересной и уникальной коллекцией личных вещей и архивом конструктора, спроектированными под его руководством артиллерийскими системами.

9 мая 1985 года в Калининграде был открыт Мемориал Славы. В качестве символа ратного и трудового подвига его украсила пушка БС-3.

Еще одной причиной, побудившей к изучению вышеуказанной темы, является то, что как во время войны, так и в послевоенное время в подмосковном Калининграде, где жил и работал конструктор В.Г. Грабин, им были написаны статьи, в которых уделялось пристальное внимание созданию пушки БС-3 в ЦАКБ.

Так, 19 ноября 1944 года, в День Праздника дня Артиллерии, в газете «Известия» была опубликована статья конструктора об отечественной артиллерии под названием «Лучшая в мире», где о пушке БС-3 сказано следующее: «Недавно на вооружение Красной Армии поступила новая пушка, созданная нашим коллективом. Это мощная полевая пушка, как и все другие, была создана по прямому указанию и при непосредственной помощи товарища Сталина... Нет, и не будет у немцев такой брони, такого укрытия, которых не пробил бы советский снаряд, выпущенный из советской пушки».¹ Стоит особо отметить, что в этом же номере «Известий» был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 ноября 1944 г. «О награждении Орденом Ленина Центрального Артиллерийского Конструкторского Бюро Народного Комиссариата Вооружения СССР — за выдающиеся заслуги в области создания новых и усовершенствования существующих образцов артиллерийского вооружения».²

В статье «Огневой меч», написанной уже в послевоенные годы, конструктор писал: «В 1943 г. была создана и 100-мм полевая пушка, серийное производство которой началось на одном из ленинградских заводов. Пушка получила индекс БС-3 (ЦАКБ и заводской). За блестящие боевые качества и высокую пробиваемость солдаты прозвали 100-мм пушку «Зверобоем». Равной пушки ни одна армия мира не имела».³

Все вышеперечисленное вызвало особый интерес к обращению и раскрытию темы боевого применения пушек БС-3 на заключительном этапе Великой Отечественной войны.

Поскольку объем статьи не позволяет полностью рассмотреть потери, нанесенный врагу артиллерийскими расчетами пушек БС-3 в Великой Отечественной войне, рассмотрим те полки, которые нанесли наиболее ощутимый ущерб живой силе и бронетехнике противника.

Самым результативным полком, подбившим и уничтожившим в течение суточного боя 16 (!) танков и самоходных орудий, стал 200-й пушечно-артиллерийский полк (командир — подпол-

ковник Н.А. Распопин) 197-й отдельной лёгкой артиллерийской бригады (командир — гвардии подполковник Н.И. Караичев). Полк воевал в составе 1-й Гвардейской танковой армии 1-го Белорусского фронта.

Полк в составе бригады защищал занятые плацдармы на реке Одер в Восточной Померании и препятствовал прорыву немцев из так называемого «Шифельбайнского котла».

В 9.30 5 марта 1945 г. противник, численностью до 1 500 солдат и офицеров 402-й мобильной дивизии и дивизии «Лесной медведь» («Бервальде») при поддержке 16-ти самоходных орудий и полка артиллерии, атаковал боевой порядок 200-го артиллерийского полка, не имевшего никакого пехотного прикрытия. Принявший на себя основной удар противника полк, несмотря на тяжёлые потери, прочно удерживал занимаемый рубеж и вынудил противника отступить и прекратить атаки. В продолжительном бою полк израсходовал 525 (!) 100-мм выстрелов. За день боя уничтожено: самоходных орудий — 16, автомашин — 108, орудий 105-мм — 4, орудий 88-мм — 4, орудий 37-мм — 8, пулемётов — свыше 80. Убито свыше 1 000 солдат и офицеров, в том числе 2 генерала, противник бросил 350 раненых, взято в плен 60 солдат и офицеров. В результате отражения 10-ти немецких контратак полк понес тяжёлые потери: 17 убитых (3 офицера, 7 сержантов и 7 рядовых), 58 раненых (9 сержантов и 49 рядовых). Общие потери полка в этом бою составили 75 человек убитыми и ранеными. В материальной части полк потерял две пушки БС-3, один трактор-тягач и одну автомашину⁴. В ходе проведения Висло-Одерской операции с 14 января по 5 февраля 1945 г. 200-й пушечно-артиллерийский полк уничтожил 4 танка и самоходных орудия, одно самоходное орудие было подбито 28 апреля 1945 г. в ходе уличных боев при штурме Берлина⁵. В общей сложности за все время боев с 14 января по 9 мая 1945 г. артиллеристами 200-го пушечно-артиллерийского полка было подбито и уничтожено 21 танк и самоходное орудие противника.

330-й гвардейский истребительно-противотанковый артиллерийский полк (командир — гвардии полковник И.С. Шуруй) 9-й гвардейской

1 Грабин В. Г. Лучшая в мире // Известия. 1944. № 274 от 19.11.1944. С. 3.

2 Там же. С. 2.

3 Цит по: Худяков А. П., Худяков С. А. Гений артиллерии. - Москва: Звонница – МГ, 2007, С. 386.

4 ЦАМО РФ, Ф. 11052, оп. 1, д. 12, № 63, л. 74 – 75.

5 ЦАМО РФ, Ф. 10021, оп. 1, д. 4, л. 82; ЦАМО РФ, Ф. 33, оп. 686196, ед. хр. 6609, № 29273442, л. 193.

отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады (командир — гвардии полковник А.Н. Карозин), входя в состав 13-й Армии 1-го Украинского фронта, с 2 по 4 февраля 1945 г. удерживал занятый плацдарм на западном берегу реки Одер, поддерживая огнем части 117 стрелковой дивизии 102-го стрелкового корпуса.

В тяжелых оборонительных боях в районах фольварка Гуль, деревень Млич и Тешвиц, в районе г. Любен (сейчас польский город Любин) при отражении немецких контратак полк подбил и сжег 10 немецких танков, уничтожил 3 бронетранспортера, 15 автомашин с пехотой, 11 огневых точек, около 200 солдат и офицеров противника⁶.

Приняв бой с противником непосредственно после совершения марша 2 февраля, 330-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк в течение 5-ти минут сжег три тяжелых танка (каких, в документе не указано, возможно, речь идет о танках Т-VI «Тигр»), приостановив движение противника. В дальнейшем, при повторных контратаках 3-го и 4-го февраля, немцы потеряли еще 7 тяжелых танков и остановили наступление на этом направлении. Положение было восстановлено⁷.

За три дня ожесточенных боев вражеским огнем было выведено из строя и повреждено 7 пушек БС-3 из 15-ти. К 19 февраля в полку насчитывалось уже 13 пушек БС-3, то есть 5 орудий были восстановлены и снова вступили в строй. Безвозвратно было потеряно только 2 пушки⁸. В «Краткой сводке обобщенного боевого опыта войск 13-й Армии» 1-го Украинского фронта за февраль 1945 г. особо была отмечена боевая деятельность артиллерийских расчетов 330-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка: «Применение в январе-феврале на фронте 13-й Армии 100-мм пушки (330 гв. иптап), не смотря на некоторые конструктивные недостатки системы, показало себя мощным и эффективным средством борьбы против немецких танков»⁹. В последующих боях

15 марта 1945 г. артиллеристы полка уничтожили немецкий танк Т-VI («Тигр») в районе Хаутсдорфа. В апреле 1945 г. в районе населенного пункта Шпройц (Саксония) подбили и сожгли 3 средних танка противника¹⁰.

За все время боевых действий полка с середины января 1945 г. до 9 мая 1945 г. 330-й гвардейский истребительно-противотанковый артиллерийский полк подбил и уничтожил 14 немецких танков.

В борьбе с немецкой бронетехникой отличился 324-й гвардейский истребительно-противотанковый артиллерийский полк (командир — гвардии майор В.А. Афанасьев) 8-й отдельной истребительно-противотанковой бригады (командир — гвардии полковник, Герой Советского Союза Н.Д. Чеволла) 1-го Украинского фронта. Во второй половине февраля 1945 г. полк вел ожесточенные бои за удержание и расширение плацдарма на реке Одер.

Первый средний танк противника, согласно журналу боевых действий бригады, полк уничтожил (сжег) в первой половине дня 20 февраля 1945 г. в районе Нас-Броккут. В этот же день, после начавшейся в 17.00 немецкой атаки на позиции полка (в районах Пудигау, Грегерсдорф) с двух направлений в составе до батальона пехоты при поддержке 8 танков и 7 самоходных орудий, полк двумя батареями отражает крупную атаку танков и САУ. Батареи открыли огонь с дистанции 1 500–2 000 м. 2-я батарея уничтожила 2 самоходных орудия «Фердинанд» и 1 тяжелый танк, 4-я батарея — 1 самоходное орудие «Фердинанд» и 1 средний танк. Контратака врага была сорвана. Потеряв убитыми до 120-ти солдат и офицеров, 3 самоходных орудия и 2 танка, противник отошел на исходные рубежи. Полк израсходовал в этом бою 18 выстрелов. Полк понес незначительные потери — 1 человек убитым, трое — ранеными¹¹. Один вражеский танк и 25 солдат и офицеров противника были уничтожены 5 марта 1945 г. огневым взводом полка под командованием гвардии лейтенанта А.И. Бушуева при отражении контратаки в районе Грюнхартау (Верхняя Силезия)¹².

324-й гвардейский истребительно-противотанковый артиллерийский полк 8-й гвардейской отдельной истребительно-противотанковой бригады РГК под командованием гвардии майора В.А. Афанасьева особо отличился в тяжелых боях с 28 апреля по 1 мая 1945 г. в уничтожении окруженной группировки 9-й армии Т. Бюссе под д. Хальбе юго-восточнее Берлина.

В эти дни орудиями БС-3, стрелковым оружием, трофейными фаустпатронами, гранатами, пулеметами гвардейцы 324-го полка уничтожили 2 танка, 3 самоходных орудия типа «Фердинанд», 7 бронетранспортеров (один с 50-мм пушкой, 4 бронетранспортера с зенитными пушками), 17 автомашин, 7 станковых пулеметов с обслуживанием. Противник потерял убитыми до 1 600 человек, взято в плен 840 солдат и офицеров¹³.

Таким образом, за все время боевых действий 324-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка с середины января 1945 г. до 9 мая 1945 г. было подбито и уничтожено 12 немецких танков и самоходных орудий, 7 бронетранспортеров, немцы понесли огромный урон в живой силе и технике. Причем сам полк понес в ходе боев минимальные потери.

Самое большое количество подбитой и уничтоженной немецкой бронетехники на боевом счету 321-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка (командир — гвардии подполковник В.М. Тарасенко) 7-й гвардейской отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады РГК (командир — гвардии подполковник П.М. Вилинский). Полк воевал в составе 60-й и 3-й Гвардейских Армий 1-го Украинского фронта.

Большой урон противнику полк нанес в результате четырехдневных боев с 27 апреля по 1 мая 1945 г. 26 апреля полк переброшен в район деревни Хальбе юго-восточнее Берлина на основное направление удара окруженной северо-западнее города Коттбус 9-й армии генерала Т. Бюссе (так же, как вышеупомянутый 324-й гвардии истребительно-противотанковый артиллерийский полк). В течение 4-х дней 321-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, отражая вражеские атаки на позиции полка, иногда без пехотного прикрытия, отстоял

свой рубеж и способствовал окружению немецкой группировки. Немцы делали попытки прорваться из окружения в районе севернее города Лукенвальде. Полк, преследуя противника, вышел в район деревни Рульсдорф и содействовал своим огнем окончательному разгрому остатков 9-й Армии. Командир 7-й гвардейской отдельной истребительно-противотанковой бригады — гвардии подполковник В.М. Вилинский, представляя полк к Ордену Красного Знамени, приводит внушительные цифры немецких потерь с 20 апреля по 1 мая 1945 г. (основные потери немцы понесли 28–30 апреля) в танках и САУ, в живой силе и технике, которые полк нанес войскам 9-й Армии генерала Теодора Бюссе при попытке вырваться из «Хальбского котла». Артиллерийским огнем, огнем из пулеметов, трофейными фаустпатронами, ручного стрелкового оружия, в рукопашных схватках полком было уничтожено: танков и самоходных орудий — 26, солдат и офицеров противника — до 4 000 человек (!), 120 автомашин, 86 пулеметных точек, 8 орудий. Было взято в плен 1 800 солдат и офицеров. Полк отразил 27 контратак танков и пехоты противника¹⁴. За все время боевых действий полка, с середины января 1945 г. до 9 мая 1945 г., артиллеристами было подбито и уничтожено 27 танков и самоходных орудий противника.

368-й пушечно-артиллерийский полк (командир — подполковник И.М. Кондратенко) 199-й отдельной легкой артиллерийской бригады РГК (командир — гвардии полковник Л.И. Лашманов) воевал в составе 3-й гвардейской Танковой Армии (командующий — гвардии генерал-полковник танковых войск П.С. Рыбалко) 1-го Украинского фронта. Во время проведения Силезско-Одерской наступательной операции (с 12 января по 20 марта 1945 г.) артиллеристами 368-го истребительно-противотанкового полка в ходе ожесточенных боев было подбито и уничтожено 20 вражеских танков и самоходок, 9 бронетранспортеров.

На основании всего вышеизложенного можно заключить: документы ЦАМО РФ полностью подтверждают слова В.Г. Грабина о высоких боевых качествах и высокой пробиваемости пушки БС-3 как мощного противотанкового средства Красной Армии в результате боевого примене-

6 ЦАМО РФ, Ф. 9698, оп. 1, д. 61, № 33, л. 37.

7 ЦАМО РФ, Ф. 33, оп. 690155, ед. хр. 6316, № 35695694, л. 276. ЦАМО РФ, Ф. 9698, оп. 1, д. 61, № 36, л. 40.

8 ЦАМО РФ, Ф. 9698, Оп. 1, д. 61, № 47, л. 51.

9 ЦАМО РФ, Ф. 236, оп. 2673, д. 2009, л. 298.

10 ЦАМО РФ, Ф. 9698, оп. 1, д. 61, № 72, л. 78; ЦАМО РФ, Ф. 9698, оп. 1, д. 61, № 115, л. 145.

11 ЦАМО РФ, Ф. 9696, оп. 1, д. 69, л. 28.

12 ЦАМО РФ, Ф. 33, оп. 690306, ед. хр. 1624, № 40958832, л. 39.

13 ЦАМО РФ, Ф. 33, оп. 690306, ед. хр. 493, № 41071568, л. 197; ЦАМО РФ, Ф. 33, оп. 690306, ед. хр. 3511, № 42080250, л. 48.

14 ЦАМО РФ, Ф. 9694, оп. 1, д. 5, л. 17 – 18.

ния этой артиллерийской системы с осени 1944 г. и до самой Победы. В борьбе с немецкими танками и САУ пушка БС-3 блестяще оправдала данное ей название — «Зверобой».

Первый известный нам боевой эпизод, где БС-3 блестяще проявила себя как средство уничтожения прочных мощных вражеских сооружений, описан в «Отзыве о новых видах вооружения» командующего артиллерией 98-й гвардии стрелковой дивизии гвардии полковника И.С. Шабалина в ходе проведения Балатонско-Венской наступательной операции в марте-апреле 1945 года.

Ведя бои на территории Австрии, в условиях горно-лесистой местности (предгорья Австрийских Альп), 8 апреля 1945 г. части дивизии перешли в наступление на участке Штолькоф — Майерсдорф, подойдя вплотную к скалам, где на высотах оборонялись немцы. Противник сверху вел ураганный огонь по нашим пехотинцам, забрасывал их гранатами и камнями. Несмотря на все трудности, части 299-го и 296-го гвардейских стрелковых полков дивизии поднялись на скалы по лестницам, с помощью канатов, выбили с них противника, и здесь встретили препятствие для дальнейшего наступления — горную гостиницу с мощными каменными стенами «Штиклер» с засевшими в ней гитлеровцами. В отчете она названа «Замком».

Противник превратил гостиницу в сильный опорный пункт, представляющий препятствие для наступающих пехотных частей. Что интересно, «Замок» обстреливался нашей мощной гаубичной артиллерией калибра 122-мм, причем достаточно большим количеством снарядов, однако разрушить его не удавалось. Было принято решение использовать для уничтожения гостиницы взвод (2 орудия) 100-мм пушек БС-3 408-го пушечного артиллерийского полка (командир — гвардии полковник Н.Д. Петрачков) 61-й гвардейской корпусной артиллерийской бригады (командир — гвардии полковник В.П. Кременский). Выдвинутые на прямую наводку пушки с дистанции 2 км (!) разрушили «Замок-Гостиницу» в течение 10 минут, после чего пехотинцы 98-й гвардейской стрелковой дивизии овладели этим опорным пунктом, была занята также важная для наших войск высота 905.0.¹⁵

15 ЦАМО РФ. Ф. 911. Оп. 1. Д. 170. Л. 122.

Грабинским «Зверобоям» — 100-мм пушкам БС-3, была отведена особая роль в берлинских боях — в основном уже в качестве «Стенобоя» для разрушения толстых прочных каменных и кирпичных стен домов, зданий, подвалов с укрывшимися в них и ожесточенно обороняющимися немцами, борьбе с засевшими в них автоматчиками, пулеметчиками и «фаустниками».

Одним из ярких боевых эпизодов применения пушек БС-3 в Берлинской операции является разгром комплекса зданий и гарнизона Военно-Морского Училища адмирала Карла Дёница в центре Берлина. С этой задачей блестяще справились артиллеристы 206-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка (командир — подполковник В.М. Красников) 20-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады Резерва Главного Командования (командир — полковник А.И. Копелев).

Огромное здание Училища обладало господствующим положением над другими домами, и имело большое тактическое и стратегическое значение для немецкого гарнизона, обороняющего Берлин. Этот район выпал на долю 206-го полка потому, что само здание Военно-Морского училища имело полутораметровые каменные стены, и наша артиллерия, которая действовала в этом районе, не обладала такой пробивной силой, чтобы разрушить это здание. Подходы к нему были исключительно затруднены, левый фланг был закрыт рекой Шпрее, которая почти вплотную подходила к стенам этого массивного сооружения. Командование 2-й Гвардейской танковой армии отдало приказ командиру 20-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады резерва полковнику А.И. Копелеву во что бы то ни стало уничтожить гарнизон немцев, засевших в этом мощном опорном пункте. Задача 206-го полка, вооруженного 100-мм пушками БС-3 — разрушить здание и уничтожить гарнизон обороняющихся немцев. Несмотря на сплошной ливень пуль пулеметного и снайперского огня в указанном районе, разведкой полка с командирами батарей была произведена тщательная рекогносцировка огневых позиций и разведка огневых точек противника.

В 17.00 1 мая 1945 г. полк выступил из района сосредоточения и в 18.00 второй, третьей и четвертой батареями под ураганным огнем противника, преодолевая баррикады, занял боевой порядок. Для занятия огневых позиций орудий-

ные расчеты катили орудия на руках, прикрывая друг друга огнем, на расстоянии 100–150 метров от противника было выкачено 6 орудий. Большое количество орудий нельзя было поставить по условиям местности. Общее командование батареями возглавил майор П.С. Курасанов, заместитель командира 206-го полка.

С выдвиганием орудий к зданиям, полк вел огонь прямой наводкой по стенам и подвалам, где проявляли себя огневые точки противника. Все шесть орудий БС-3 вели огонь до 20.00 1 мая 1945 года. В двухчасовом бою упорное сопротивление противника было сломлено. Закопанные в землю танки и самоходные орудия были сожжены, а корпуса зданий разбиты.

Огонь велся по зданиям преимущественно бронебойными снарядами, а по окнам — осколочно-фугасными. Как впоследствии выяснилось при осмотре развалин, бронебойные снаряды с этой дистанции огня пробивали насквозь две стены, на третьей разрывались. Закопанные в землю вражеские танки и самоходные орудия были сожжены, а корпуса зданий разбиты. Три батареи 100-мм пушек БС-3 под командованием капитана М.Г. Аноприенко, лейтенанта Г.А. Карташева, капитана С.Е. Радиловского перед фронтом 9-го гвардейского танкового корпуса своим огнем вынудили противника сложить оружие и капитулировать.

За всю Великую Отечественную войну десять воинов артиллерийских полков, вооруженных грабинскими «сотками» БС-3, были удостоены звания Героя Советского Союза. Четверо из них были удостоены Звезды Героя за мужество и отвагу, проявленные в ходе ожесточенных уличных боев в Берлине. За разгром мощного опорного пункта — Военно-морского училища и его гарнизона, три офицера 206-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка — майор Курасанов Петр Семенович (заместитель командира 206-го полка), командир 4-й батареи капитан Радиловский Семен Ефимович, командир 2-й батареи капитан Аноприенко Михаил Григорьевич были удостоены звания Героя Советского Союза. В наградных листах Героев особо отмечено, что подавление сопротивления гарнизона Военно-морского училища «способствовало дальнейшей капитуляции всего гарнизона города Берлина» 2 мая 1945 г. За этот бой значительное количество артиллеристов полка было награждено орденами и медалями СССР.

Одно из 6-ти орудий, разгромивших гарнизон берлинского Военно-морского училища — пушка БС-3 № 316 батареи А. С. Радиловского, сейчас находится в экспозиции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге.

В боях за взятие Берлина отличились артиллеристы 200-го пушечного артиллерийского полка (командир — подполковник Н.А. Распопин) 197-й отдельной легкой артиллерийской бригады (командир — гвардии подполковник Н.И. Караичев).

27 апреля в районе моста через Ландверканал расчеты 100-мм пушек БС-3 под командованием старшего лейтенанта Н.И. Садового разрушили 4 здания с засевшими в них «фаустниками», уничтожив при этом свыше 50-ти немецких солдат. Это дало возможность танкистам и пехоте переправиться через канал и пойти вперед. Четыре дня отважные артиллеристы батареи Н.И. Садового вели ожесточенные бои на улицах города, продвигаясь к Потсдамскому вокзалу, нанеся большие потери противнику. Батарея разрушила 15 зданий с обороняющимися автоматчиками и «фаустниками», свыше 80-ти огневых точек, две артиллерийские батареи и более 350-ти гитлеровцев. Старший лейтенант Николай Иванович Садовой в бою по взятию вокзала получил смертельное ранение. За мужество и отвагу в жестоких боях по овладению Берлином старший лейтенант Н.И. Садовой был удостоен звания Героя Советского Союза посмертно¹⁶.

Таким образом, документальные материалы о боевом применении 100-мм пушек БС-3 в 1945 г. на заключительном этапе Великой Отечественной как средства борьбы с вражеской бронетехникой, а также живой силой противника, сосредоточенной в каменных, кирпичных, бетонных сооружениях подтвердили слова В.Г. Грабина в газете «Известия» в праздничный День Артиллерии: «Нет, и не будет у немцев ...такого укрытия, которые не пробил бы советский снаряд, выпущенный из советской пушки»¹⁷.

16 ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686046. Ед. хр. 170. № записи 46485937. Л. 173.

17 Грабин В. Г. Лучшая в мире // Известия. 1944. № 274 от 19.11.1944. С. 3.

BS-3 100 MM FIELD GUN AND ITS HEROES

Abramov Alexander Vladimirovich,
Head of the department "Modern history of the city",
МБУК "Museum Association "Museums of the Korolev Science City",
4 Dvortsovy Proezd str., Korolev,
Moscow region, Russia, 141075,
abr1972@yandex.ru

Abstract

The article considers the issue of the creation of BS – 3 cannons in the Central Command and combat use at the final stage of the Great Patriotic War. This artillery system was created in 1943 at the Central Artillery Design Bureau under the leadership of V. G. Grabin in Kaliningrad near Moscow (Since 1996 — Korolev, Moscow region) and was the most powerful anti-tank weapon of the Red Army in the Great Patriotic War.

Keywords

Artillery, artillery system, combat use, manpower and equipment, anti-tank, anti-tank fighter artillery regiment, separate anti-tank fighter brigade, cannon artillery regiment, separate light artillery brigade.

RAR
УДК 7.01
ББК 71.1
DOI 10.34685/НН.2024.46.3.013

ЭКВАТОР ЖИЗНИ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ С.Н. ДУРЫЛИНА КАК КУЛЬТУРОЛОГА И ИСКУССТВОВЕДА

Калашников Александр Сергеевич,
Заведующий отделом «Мемориальный Дом-музей С.Н. Дурылина», МБУК
Музейное объединение «Музеи наукограда Королёв»,
ул. Ильича, д.1, г.о. Королёв, Московская область, Россия, 141080;
alexandris777@gmail.com

Аннотация

Гиперактивная трансформация социокультурной, экономической и общественно-политической обстановки в России в конце XIX-начале XX века способствовала формированию целой плеяды мыслителей, учёных, деятелей культуры и искусства, одним из которых был Сергей Николаевич Дурылин. В данной статье рассматриваются события и факторы, повлиявшие на формирование личности этого выдающегося культуролога, искусствоведа, педагога, религиозного философа, писателя.

Ключевые слова

С.Н. Дурылин, культурология, Московское религиозно-философское общество, серебряный век, педагогика, издательство «Посредник», челябинская ссылка.

Согласно общепринятому определению, культуролог — специалист, занимающийся изучением истории культуры, взаимосвязи культурных процессов и явлений, обнаружением и сохранением культурного наследия, интеграцией дисциплин, так или иначе имеющих отношение к культуре.

О формировании личности Сергея Николаевича Дурылина и факторах, повлиявших на его становление как культуролога и искусствоведа, невозможно рассуждать отдельно от рассмотрения обстоятельств глобального характера, в которых пришлось жить Дурылину в детские и юношеские годы. Родившись в 1886 году в купеческой семье, он имел все шансы пойти по стопам отца — стать, говоря современным языком, предпринимателем или даже промышленником, однако, выбрал другое направление жизненного пути. Социокультурная, экономическая и общественно-политическая об-

Илл. 1. С.Н. Дурылин. 1903 г. Фото из архива отдела «Мемориальный Дом-музей С.Н. Дурылина» МБУК МОК.

становка, в которой развивался будущий культуролог, способствовала развитию именно в этом направлении. Так, в условиях продолжающихся реформ образования и экономики, начавшихся ещё в 1860-х годах, развития искусства и появления новых видов искусств, в том числе с учётом современных достижений науки и техники, а также зарубежного культурного влияния, развития академических наук, изменений в социальном поле и преобразований общественного самосознания, детские и юношеские годы Дурылина прошли в попытках осознать себя, сформировать круг своих интересов и выработать дальнейшую жизненную стратегию. Сочетание всех этих процессов привело к рождению культурной ситуации, называемой «серебряным веком» русской культуры. «Серебряный век» в свою очередь, основывался (кроме указанных факторов) на художественных традициях, идеалах эстетики и морали т. н. «золотого века».

Масштабные трансформационные процессы обозначились во всех сферах развития страны. Влияние капитализма требовало наличие профессионально подготовленных кадров и общего повышения грамотности населения, вследствие чего неизбежными оказались изменения в системе народного образования. В последней четверти XIX века наблюдается увеличение количества воскресных школ, создание большого количества частных гимназий, обусловленное недостатком государственных гимназических учебных заведений, т.е. в системе образования окончательно формируется многоступенчатость. После окончания гимназии или реального училища, которые являлись эквивалентом среднего образования, обучение можно было продолжить в университете — высшем звене в системе образования. Появлялись так же специализированные институты, например, Лесной, Горный или Археологический.

Именно по такой образовательной «лестнице» прошёл Сергей Николаевич Дурылин. Начав обучение в достаточно престижной гимназии (Мужская гимназия № 4, или бывший Благородный пансион при Московском университете), продолжил образование в Московском Археологическом институте. Сухой формализм школы, убивающий свободную мысль и творческую волю учащихся, он описал в статье «В школьной тюрьме. Исповедь ученика», изданной отдельной брошюрой в издательстве «Посредник» в 1906 г. Именно так, с недовольства образовательной системой, которое в те годы было нормальным явлением, начался интерес

Илл.2. «В школьной тюрьме. Исповедь ученика» – брошюра С.Н. Дурылина.

Сергея Николаевича к педагогике. Изучение зарубежного и отечественного педагогического опыта, современных разработок (например, опыт «Народной школы» Л.Н. Толстого привело к формированию в Дурылине педагога, что определило одно из основных направлений деятельности на всю последующую жизнь.

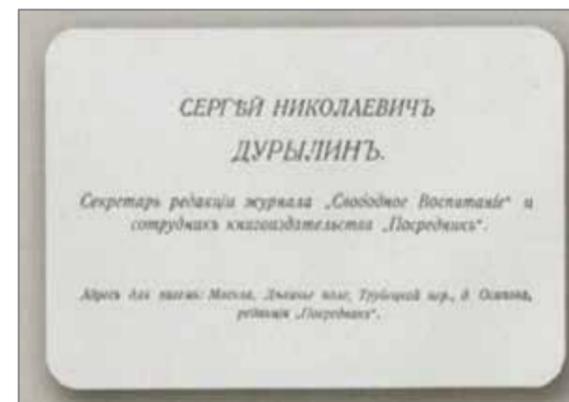
Наряду с высшими учебными заведениями открываются музеи, так же выполнявшие просветительскую функцию и вносящие немалый вклад в развитие культуры в стране, приобщая к культуре широкие слои населения. Следует отметить, что интерес к музейному делу так же не обошёл стороной будущего культуролога — на протяжении жизни С.Н. Дурылин работал в нескольких музеях различной направленности, занимался (иногда вынуждено) описанием и формированием музейных коллекций.

Также, благодаря освобождению от обязательного предварительного цензурирования публикаций, увеличивалось количество периодических изданий и их тиражи. Например, в период с 1890 по 1913 годы наблюдается более чем десятикратное увеличение количества издаваемых газет — с 105 до 1 131, а к 1913 году газеты в России издавались уже на 24 языках. Безусловно, такой скачок в развитии издательской деятельности на фоне удешев-

Илл.3. С.Н. Дурылин – профессор ГИТИСа. Фото из архива отдела «Мемориальный Дом-музей С. Н. Дурылина» МБУК МОК.

ления производства периодики внесли весомый вклад в просвещение. Наряду с периодическими изданиями стремительно развивалось книгопечатанье — в стране действовали более тысячи типографий.

Илл. 4. Визитная карточка С.Н. Дурылина.

Именно одно из таких издательств — «Посредник» — было первым официальным местом работы С.Н. Дурылина. С юности начав писательскую деятельность и мечтая попасть в писательскую среду, Сергей Николаевич оказался в кругу еди-

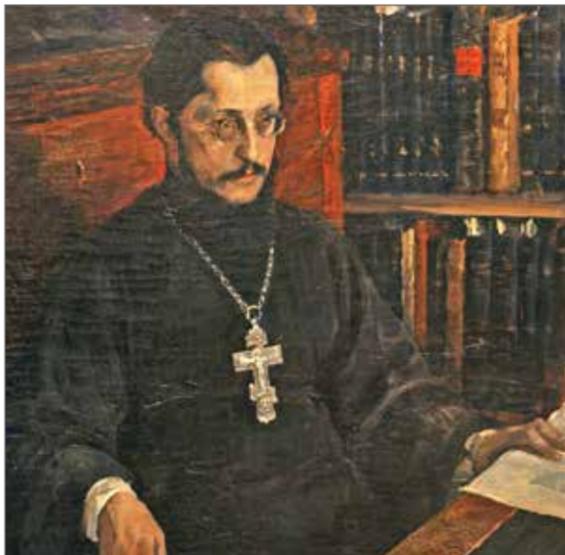
номышленников, которым не были чужды судьбы культуры, науки, религии и страны в целом. Издательство занималось выпуском литературы, в том числе духовной, и даже печатало журнал «Свободное воспитание» с 1907 по 1918 гг., в котором освещались актуальные вопросы педагогики.

Не менее бурное развитие получила наука рубежа веков: значительными достижениями было отмечено развитие географии, химии, медицины и биологии, гуманитарных наук, физики. Всё более отчётливо угадывается разделение наук на фундаментальные и прикладные, продолжают исследования в области истории.

Рассуждать на тему исторического пути России и её будущего также пытались и учёные-философы Е.Н. Трубецкой, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, П.Б. Струве, С.Л. Франк — в 1909 году начинает выходить сборник статей о русской интеллигенции «Вехи». В развитии религиозного направления российской философской мысли, наряду с такими светилами науки, как В.В. Розанов, П.А. Флоренский, И.О. Лосский и В.С. Соловьёв прославились также С.Н. Булгаков и Е.Н. Трубецкой. К плеяде этих светил науки имел отношение и их более молодой коллега — С.Н. Дурылин. На интерес Сергея Николаевича к религии и религиозной философии повлияла ещё в раннем его возрасте возможность общения с Иоанном Кронштадтским.

Находясь в дружеских отношениях с родителями Дурылина, Кронштадтский посещал их усадьбу в Плетешковском переулке в Москве, где и родился Сергей Николаевич. Наряду с обстановкой духовности в семье, встреча с религиозным и общественным деятелем такой величины не прошла бесследно и сыграла свою роль в формировании С.Н. Дурылина как религиозного философа и священника. Укрепило религиозное направление в интересах культуролога посещение им с 1910 года заседаний Московского религиозно-философского общества (МРФО) памяти Владимира Соловьёва и религиозно-философского дискуссионного кружка, основанного религиозным писателем и философом М.А. Новосёловым. В 1912 году Дурылин даже становится секретарём МРФО и остаётся им до самого прекращения деятельности кружка. Причастность к сообществу такой направленности определило в Сергее Николаевиче стремление к становлению в качестве священника Русской Православной церкви.

Общение с такими деятелями духовенства как прп. Анатолий (Потапов), архиеп. Феодор

Илл. 5. Нестеров Михаил Васильевич. Тяжёлые думы. Портрет священника С.Н. Дурылина. 1926г. Церковно-археологический кабинет Московской духовной академии.

Поздеевский, о. Алексей Мечёв лишь усиливало стремление в лоно церкви, однако, благословение на принятие сана, к которому Сергей Дурылин стремился с середины 1910-х годов, было получено только в 1920-м, и 8 марта того же года он был рукоположен в сан дьякона, а затем и в сан иерея.

Если рассматривать тенденции развития художественной литературы того времени, можно обнаружить два доминирующих направления — авангардизм и реализм. Определяющей характеристикой реалистической литературы (в данном направлении работали А.П. Чехов, А.Н. Куприн, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, М.Е. Салтыков-Щедрин, А.М. Горький, Ф.М. Достоевский, В.Г. Короленко и др.) можно отметить идеи народности, гуманизма и гражданственности. Общее стремление к борьбе с несправедливостью, как можно более правдивому описанию происходящих в обществе изменений, облечению лжи — эти тенденции являются доминирующими для данного направления литературы. Для авангардизма же характерен отход от устоявшихся норм и поиск новых художественных решений, таких как футуризм (Д.Д. Бурлюк, В.В. Маяковский, Саша Чёрный, В.В. Хлебников), символизм (Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус, Ф.К. Сологуб, В.Я. Брюсов и др.) и акмеизм (О.Э. Мандельштам, М.А. Кузьмин, А.А. Ахматова, Н.С. Гумилёв).

Следует отметить, что ни к одному из течений С.Н. Дурылин как писатель себя не причислял, однако знание и глубокое понимание современных тенденций в литературе как отечественной, так и зарубежной и увлечение писательской деятельностью на протяжении всей жизни помогли формированию Сергея Николаевича как литературного критика.

Не остались в стороне от интересов Дурылина и достижения в географической науке. Многочисленные экспедиции, организованные путешественниками в малоизученные регионы планеты, огромная работа, проведённая в области геодезии и картографии регионов, формирование этнографических коллекций, исследования в области океанографии и морской картографии, также повлияли на деятельность и направление интересов Сергея Николаевича. Путешествуя по Русскому Северу (Олонецкая губерния, Архангельский край, острова Белого моря), он составлял описание ландшафтов и делал заметки и рисунки, относящиеся к геодезии и картографии, этнографии и истории религии, археологии и фольклора.

Говоря о времени, в которое формировалась личность будущего культуролога и искусствоведа, нельзя не отметить развитие театрально-зрелищного искусства и появление такого, абсолютно нового вида искусства как кинематограф. Родившись и развиваясь в высокообразованной семье с богатыми культурными традициями, Дурылин не мог не любить театр. На эту любовь повлияло и общение с одним из педагогов гимназии — А.Р. Артемьевым — преподавателем чистописания и рисования, являвшимся одновременно артистом Московского художественного академического театра. Участие в организации школьных постановок, рассказы матери об артистке М.Н. Ермоловой, возможность посещать с юности центральные театры страны — повлияли на последующее формирование Дурылина как театрального критика и драматурга.

Сложно переоценить вклад в развитие русской культуры и искусства меценатов. Морозовы, Мамонтовы, Щукины, Рябушинские — целые плеяды предпринимателей влияли на многообразие и богатство русской культуры. Создание выставок, галерей, частных театров, музеев и библиотек, появление многих имён в живописи, литературе, музыке — было бы невозможно без поддержки благотворителей. И благотворительная деятельность, в последствии, также

займёт свое место в системе жизненных ценностей С.Н. Дурылина. Оказывая поддержку многим деятелям искусства, таким как А.И. Трояновская, М.В. Менк-Статкевич, М.В. Нестеров, Б.Л. Пастернак, Ф.С. Булгаков, А.А. Яблочкина, М.К. Морозова, занимаясь просветительской деятельностью и вопросами материального обеспечения армии в годы Великой отечественной войны, спасая от гонений Е.Г. Першину (м. Феофания) — Сергей Николаевич вносит свой вклад в традиции благотворительности, исконно присущие русскому народу.

Многоликость «серебряного века» характеризуется интенсивностью творческого содержания и экстенсивностью в глобальных исканиях. Так, общая социальная напряжённость в стране и в мире, наращивание военного потенциала государств на фоне технических революций, формирование особых социально- и социалистически-направленных философских взглядов, сопровождаемых призывами к практическим действиям, ориентированным на глобальные изменения, привели к многочисленным волнениям, вылившимся в революционные течения и локальные и глобальные военные конфликты на рубеже веков и в первой половине XX века. Не остался в стороне от этих тенденций и С.Н. Дурылин. Попав в юности в определённый круг общения, которому были свойственны революционные настроения, стремление к глобальным изменениям, он увлёкся этими взглядами и принимал активное участие в кружке, созданном друзьями по гимназии. Однако, после провала революции 1905 года, когда надежды на обновление не оправдались, а в результате усиления полицейского режима кружки были ликвидированы и отдельные революционные течения, члены которых были схвачены и посажены в тюрьму, а другие уехали за границу — распались, Сергей Николаевич постепенно охладел к революционным взглядам.

В 1922 году, уже будучи священником, Дурылин попадает под арест, за которым следует ссылка в Челябинск.

Хронологически жизнь мыслителя (1886–1954 гг.) делится примерно на две равные части именно отправкой его в Челябинск. Но и с идейной точки зрения Челябинск, подобно экватору, а именно это понятие вынесено в название данной статьи, делит жизненный путь Дурылина пополам. Конечно, он не бездействовал в ссылке: благодаря ему в историческом музее края появ-

ляется отдел археологии, он пишет многочисленные научные работы, проводит экспедиции по челябинскому краю, ведёт переписку с коллегами, не забывает писательскую деятельность, начинает работу над автобиографическими трудами («В родном углу» и «В своём углу»).

Илл. 6. С.Н. Дурылин на археологических раскопках во время ссылки в Челябинске, лето 1924 г. (второй справа в нижнем ряду). Фото из архива отдела «Мемориальный Дом-музей С.Н. Дурылина» МБУК МОК.

Однако, жизнь вдали от бурной московской жизни и привычного круга общения, привычных занятий позволяет найти критический подход к выбору дальнейшего пути, переосмыслить спектр интересов, найти подходы к междисциплинарной интеграции в дальнейшей деятельности.

После возвращения в Москву в конце 1924 года жизнь Дурылина складывается уже иным образом. Если рассуждать категориями «до» и «после» — мы приходим к выводу, что в дальнейшей жизни мыслителя остаются все его интересы и направления деятельности, кроме революционных стремлений.

Так, в условной второй половине жизни С.Н. Дурылин всё так же занимается писательской деятельностью, с поправкой, пожалуй, на то, что уже не такую весомую часть в ней занимает религиозная философия — вместо неё на первый план выходит театральная и литературная критика (выходят в свет целые серии работ по исследованию литературы и театра, биографические труды об артистах и писателях), интеграционные исследования, посвящённые литературным деятелям и сценическим вопло-

щениям их творчества. Не забывает он и художественную литературу: самый масштабный художественный труд писателя — роман-хроника «Колокола» закончен в 1929 году. В нём автор предстаёт и как историк.

Музейная деятельность, к которой культуролог вплотную прикоснулся в Челябинске, продолжается работой в музее Малого драматического театра. Как до челябинской ссылки, так и после, продолжается педагогическая деятельность, которой Дурюлин занимался до последних дней. В 1944 году ему было присвоено звание доктора филологических наук и с 1945 по 1954 годы Сергей Николаевич руководил Кафедрой истории русского театра в Государственном институте театрального искусства им. А.В. Луначарского (ГИТИС).

Официально не продолжая работать священником, Дурюлин, не отказавшись от сана, продолжает тайно заниматься богослужбной деятельностью у себя в доме в Болшево, где он поселился в 1936 году и жил до конца жизни в 1954-м, и, конечно, занимается благотворительностью: будучи знаком со многими деятелями искусства и культуры он, в годы Великой отечественной войны организует благотворительные концерты и лекции, члены его семьи занимаются заготовкой для фронта одежды и провианта, оказывает помощь и поддержку многим представителям культурной и творческой интеллигенции и даже организует мини-госпиталь для ухода за ранеными в своём доме в Болшево.

В результате данного исследования, мы приходим к выводу, что челябинская ссылка стала основным поворотным моментом в жизни С.Н. Дурюлина. Можно с уверенностью утверждать, что на этом этапе закончился период «экспериментов» над собственной судьбой, поиски жизненного пути и мыслитель окончательно сформировался как культуролог.

Следует отметить, что в отечественной исследовательской практике сложилась тенденция, согласно которой деятельность С.Н. Дурюлина изучается как деятельность филолога, или педагога, или религиозного философа, или историка-археолога. Однако, на фоне того спектра наук, к которым имела отношения деятельность мыслителя на протяжении всей его жизни, и интеграции этих наук, которой он занимался, мы предлагаем рассматривать личность учёного именно как культуролога и искусствоведа, чего ранее в иссле-

довательской культуре не практиковалось.

Обладая удивительной работоспособностью, С.Н. Дурюлин оказал огромное влияние на развитие отечественной культуры и искусства первой половины XX века, и мы считаем, что его личность и значение для русской культуры требует дальнейшего изучения и популяризации.

Список литературы:

1. Андреев А. «Золотой век» русской литературы в его отношении к «веку серебряному» // Основы теории литературно-художественного творчества. — М.: Litres, 2015. — С. 22–31. — 370 с. — ISBN 9785457093485.
2. Дурюлин, С. Н. Мария Николаевна Ермолова. 1853–1928 [Текст] : очерк жизни и творчества : [К 100-летию со дня рождения] / Акад. наук СССР. Ин-т истории искусств. — Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1953. — 652 с., 13 л. ил. : ил.; 23 см.
3. Дурюлин, С. Н. В своём углу / С. Н. Дурюлин — Москва: Московский рабочий, 1991 г.
4. Калашников А.С. Благотворительность «Болшевского Абрамцево» в истории русской культуры XX века / А.С. Калашников, И.С. Казакова. // Культурное наследие России № 1 (28). 2020 г. с. 39–46.
5. Морозова Я.В. Московское религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьёва: вопросы возникновения // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2008. — Т. 9. — № 2. — С. 181–191.
6. Огольцова Е.Г. Авторская педагогическая система Л.Н. Толстого / Е.Г. Огольцова, А.Е. Кабиева, А.А. Бутакова. — Текст: непосредственный // Молодой учёный. — 2019. — № 15 (253). — С. 280–282. — URL: <https://moluch.ru/archive/253/58052/> (дата обращения: 22.07.2023).
7. Отец Алексей Мечев: Воспоминания. Письма. Проповеди. Надгробное слово о себе самом / ред., сост. Н. А. Струве. — Paris: YMCA-PRESS, 1989. — 389 с.
8. Половинкин С. М. Михаил Новосёлов // Православная энциклопедия. — М., 2017. — Т. XLV: «Мерри Дель Валь — Михаил Парехели». — С. 591–596. — 752 с. — 39 000 экз. — ISBN 978-5-89572-052-3.
9. Половинкин, С. М. Кружок ищущих христианского просвещения // Русская философия : Малый энциклопедический словарь. Москва, 1995. С. 287–289.

10. С.Н. Дурюлин и его время: Исследования. Тексты. Библиография / Составление и редакция Анны Резниченко. Книга I: Исследования. — Москва: Модест Колеров, 2010.

11. Серебряный век // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. — Институт научной информации по общественным наукам РАН: Интелвак, 2001. — Стб. 966–971. — 1596 с. — ISBN 5-93264-026-X.

12. Синаксарь: Жития святых Православной Церкви: В 6 т. / Адаптир. пер. с франц. / авт. сост. иером. Макарий Симонопертский М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. / Т. 2. Ноябрь-декабрь. — 912, [48] с. ISBN 978-5-7533-0552-7 (т. 2).

13. Служба Богу и России. Новый священный мученик Феодор Волоколамский (Поздеевский) / [предисл. К.В. Глазкова]; сост.: А.Н. Алленов, Р.Ю. Просветов, О.Ю. Лёвин. — М.: Паломникъ, 2002. — 318 с.

14. Торопова, В.Н. Сергей Дурюлин: Самостояние / В.Н. Торопова. — Москва : Молодая гвардия, 2014. — 349 с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: Малая серия: сер. биогр.; выпуск 73).

15. Шкаровский М.В. Последние великие Оптинские старцы — преподобные отцы Анатолий (Потапов) и Нектарий (Тихонов) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. — 2021. — № 3 (16). — С. 124–139.

THE EQUATOR OF LIFE: THE HISTORY OF THE FORMATION OF S. N. DURYLIN'S PERSONALITY AS A CULTURAL CRITIC AND ART CRITIC

Kalashnikov Alexander Sergeevich,

Head of the department "S. N. Durylin Memorial House Museum",
MBUK Museum Association "Museums of the Korolev Science City",
1 Ilyicha str., Korolev, Moscow region, Russia, 141080;
alexandris777@gmail.com

Abstract

The hyperactive transformation of the socio-cultural, economic and socio-political situation in Russia in the late XIX-early XX century contributed to the formation of a whole galaxy of thinkers, scientists, cultural and artistic figures, one of whom was Sergey Nikolaevich Durylin. This article examines the events and factors that influenced the formation of the personality of this outstanding cultural critic, art critic, teacher, religious philosopher, writer.

Keywords

S. N. Durylin, cultural studies, Moscow religious and Philosophical Society, silver age, pedagogy, publishing house "Intermediary", Chelyabinsk exile.

ПУБЛИКАЦИЯ В НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННОМ ЖУРНАЛЕ «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ»

Основные рубрики: «Методология и методы исследования культурных процессов»; «Искусство, образование, наука»; «Духовное наследие и культура»; «Культура регионов»; «Культура повседневности»; «Этнокультуры в прошлом и настоящем»; «Имена и события прошлого»; «Культурное наследие мира»; «Музееведение и охрана культурного наследия» и др.

С 1 декабря 2015 г. журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидатов и докторов наук.

Требования к статьям, присылаемым в журнал «Культурное наследие России»

- К рассмотрению принимаются не опубликованные ранее статьи общим объёмом до 10—12 страниц (не более 0,5 п. л. — 20 000 знаков).
- Публикация безгонорарная, автору высылается электронная версия журнала.
- Авторы несут ответственность за содержание статей и за сам факт публикации. Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
- Автор представляет рукопись по электронной почте: knaros@yandex.ru.
- Формат текстовых файлов — DOC, DOCX.
- Все элементы статьи выполняются шрифтом Times New Roman, размер (кегель) — 14 пт (основной текст), 11 пт (сноски); расстояние между строк (межстрочный интервал) — 1,5; абзацный отступ — 1 см., шрифт — обычный; выравнивание — по ширине (кроме указанного особо).
- Формат страницы — А4. Поля — 2 см.

Статья должна быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и включать все перечисленные пункты:

1. Тип статьи (выбрать из списка на следующей странице).
2. УДК (определить самостоятельно в соответствии с темой статьи).
3. ББК (определить самостоятельно в соответствии с темой статьи).
4. Название статьи — выравнивание по центру, жирный шрифт, прописные буквы.
5. ФИО автора полностью — выравнивание по правому краю.
6. Сведения об авторе: ученая степень, звание; почетные звания; должность и место работы; контактный телефон; адрес электронной почты — выравнивание по правому краю.
7. Аннотация на русском языке (5–8 строк).
8. Ключевые слова на русском языке (8–10).
9. Основной текст: шрифт — Times New Roman, кегль — 14 пт., межстрочный интервал — 1,5, абзацный отступ — 1 см.; выравнивание текста по ширине. Сноски — постраничные (внизу страницы).
10. Список использованной литературы.
11. Название статьи на английском языке — выравнивание по центру, жирный шрифт, прописные буквы.
12. ФИО автора полностью на английском языке — выравнивание по правому краю.
13. Сведения об авторе на английском языке: ученая степень, звание; почетные звания; должность и место работы; контактный телефон; адрес электронной почты — выравнивание по правому краю.
14. Аннотация на английском языке (5–8 строк).
15. Ключевые слова на английском языке (8–10).

Иллюстрации представляются отдельными файлами с указанием названия иллюстрации и места ее вставки в тексте. Формат файлов — TIFF, JPG, JPEG.

Редакция может не разделять мнения авторов и не несёт ответственности за недостоверность публикуемых данных.

Редакция журнала не несёт ответственности перед авторами и / или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ ДЛЯ ЖУРНАЛА «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ»

RAR
УДК 008
ББК 63.3

СУБЪЕКТ, ЛИЧНОСТЬ, ДУХ И ДУХОВНОЕ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Иванов Иван Иванович,
доктор философских наук,
профессор кафедры гуманитарных наук,
Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма,
ул. 5-я Магистральная, д. 5, г. Москва, Россия, 123007,
e-mail: ivanov@yandex.ru

Аннотация

Постмодернизм изменяет существующее в науке понятие личности. С позиций постмодернизма личность — это мозаика множественных идентичностей, социальных ролей, масок, которые человек волен выбирать и изобретать по своему желанию.

Ключевые слова

Субъект, личность, индивид, дух, духовное, фрагментация.

Как замечает М. Мамардашвили, мировые религии «отличаются от этнических религий прежде всего тем, что они обращены к личности и предполагают наличие в самом человеке начала и корня, который задан в нём как некоторый внутренний образ, или голос. <...> Он поможет только идущему»¹.

.....
Когда цитируют слова Фуко о том, что «человек исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке»², то обычно это высказывание трактуют буквально...

- 1 Мамардашвили М. К. Философия и религия // Человек. 1997. № 4. С. 81.
- 2 Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1977. С. 404.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Тула, 2013. С. 199.
2. Там же стр. 89.....
3. Мамардашвили М. К. Философия и религия // Человек. 1997. № 4. С. 81.
4.

SUBJECT, PERSONALITY, SPIRIT AND SPIRITUALITY IN THE POSTMODERN ERA

Ivanov Ivan Ivanovich,
DSc in Philosophy,
Professor of the Department of Humanities,
Academy of Retraining Arts, Culture and Tourism,
5-ia Magistralnaia Str. 5, 123007 Moscow, Russia,
ivanov@yandex.ru

Abstract

Postmodernism modifies an existing concept in the science of personality. From the standpoint of postmodern identity — a mosaic of multiple identities, social roles, masks that man is free to choose and invent as you wish.

Keywords

Subject, person, individual, spirit, spiritual, schizoid fragmentation.

Тип статьи:

RAR — научная статья;
EDI — редакционная заметка;
BRV- рецензия;
CNF — материалы конференции;

SCO — краткое сообщение;
REV- обзорная статья;
ABS- аннотация;
REP- научный отчет;

COR- переписка;
PER — персоналии;
MIS — разное;
UNK — неопределен.